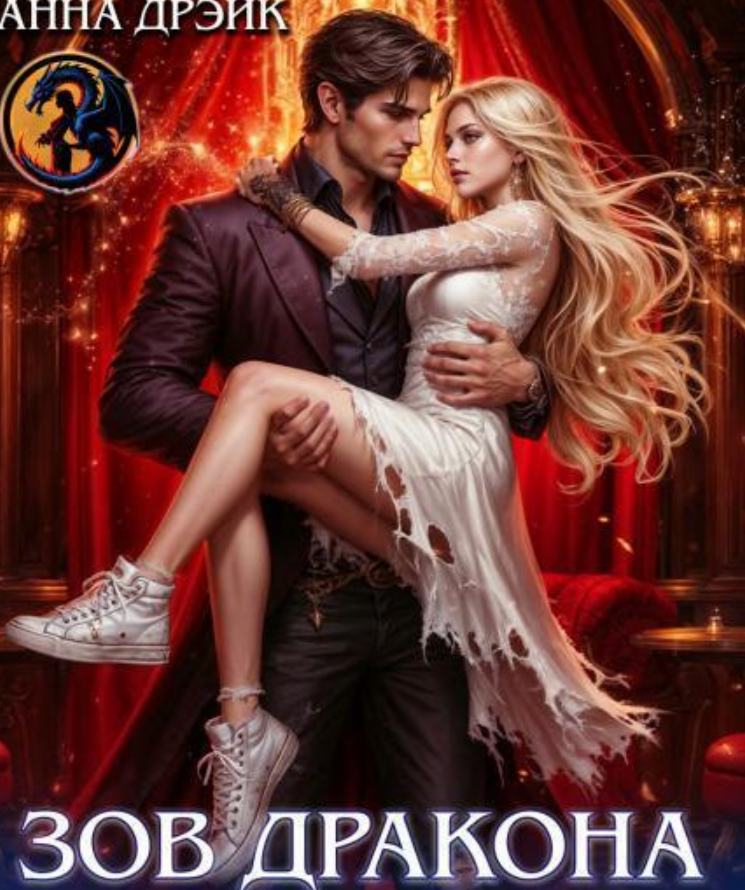

АННА ДРЭЙК

ЗОВ ДРАКОНА ИСТИННАЯ ПО ОШИБКЕ

Анна Дрэйк

Зов дракона.

Истинная по ошибке

<https://litres.ru/74346144>

Аннотация

Я прихожу в себя в какой-то громадной спальне комнате с явной претензией на старинную роскошь. Голова немного кружится. Так...я не поняла. Я теряла сознание или что? Впрочем, это далеко не то, что меня беспокоит в первую очередь. Куда напряженнее то, что подруги нигде нет, а я лежу на огромной, чтоб её кровати! Просто потрясающе! Сходили в клуб, блин! А я ведь смотрела истории про настоящие преступления и всё равно попалась! Так, ладно. Спокойно, Марина. Нужно просто отсюда выбираться.

>————— *☆☆ —————< Вас ждут:

♥# Язвительный невыносимый дракон ♥# Героиня, которую легче прибить, чем прокормить ♥# Жуткий, но неуверенный в себе злодей ♥# Борьба за трон плечом к плечу ♥# мноооого юмора ♥# истинная пара ♥# обязательный ХЭ

В общем, всё как вы любите) Вперед))))

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Слезы	8
Глава 2 - Клуб	14
Глава 3 - Добыча	20
Визуалы	25
Глава 4 - Кругом маньяки	26
Глава 5 - Несносная землянка	33
Глава 6 - Ещё один	40
Глава 7 - Масштабные планы	48
Глава 8 - Выбери меня!	60
Глава 9 - Не мои планы	67
Глава 10 - Неожиданная встреча	74
Глава 11 - Преждевременная радость	80
Глава 12 - Договор	90
Глава 13 - Подготовка	98
Глава 14 - Танец	105
Глава 15 - Возможность?	113
Глава 16 - Бегство	120
Глава 17 - Наблюдатель	126
Глава 18 - Объяснения	131
Глава 19 - Отличные условия	137
Глава 20 - Капитуляция	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Пролог

Маркус

Мрамор под сапогами – ледяной. Я стою в тронном зале Прайзиса, и сотни глаз впиваются в спину. Шипят, как разозленные кошки. Старый развратный Брэнч Граз наконец откинулся. Трон пустует. И все эти важные шишки, драконьи лорды, столпились, ждут, кто первый прыгнет на место. Конечно же, Ксавьер Граз из дома Черных драконов. Уже тут, красуется. Ухмыляется так, будто корона у него в кармане.

Еще бы, родной племянничек. Первый на это место.

Адьютант бубнит имена. Один Граз. Другой Граз. Опять Граз...

Да уж, этих Гразов как мух над дерьмом.

Я шагаю вперед. Сапог гулко бьет по мрамору. Тишина – хоть иглу слышно.

– Маркус Вэлхот. Дом огненных драконов. Трон Прайзиса – мой по крови Первого Короля.

Бабах! Вот он, эффект.

Смотрел бы и смотрел на то как эти Гразы челюсти с пола поднимают.

По залу пробегает шепот.

– Вэлхот?

– Серьезно?

– Хотя...это же тот их ...Маркус.

Они пелятся на меня, на Зига, который ежится у меня за спиной, как мокрый котенок. Хотя вообще-то именно он старший брат, а не я.

Но в их глазах – не только насмешка. Вижу и страх того, что в этот раз Гразы могут трон не получить.

Видят, что я не пустой звук. Видят плечи, видят взгляд, который не отводится. Да, молодой. По их меркам – щенок. Но щенок с зубами и огненной магией. И с куда большими шансами, чем этот развратный надменный индюк Ксавьер.

Он, естественно, не выдерживает.

–Вэлхот? – Ксавьер фыркает, как лошадь. Его маслянистый взгляд непроглядно черных глаз скользит по мне, потом цепляется за Зига. – Маркус, дружище, ты куда-то не туда зашел? Бедняков кормят у ворот. Или твой... э... братик..., – он кивает на Зига, тот аж подпрыгивает, – ...опять карту перепутал? Ну да, куда уж ему, тряпке. Яблочко от яблоньки, да? Весь ваш род – сплошное разочарование. Кроме, может, твоей наглости. Ее хоть отбавляй.

Зиглер готов провалиться сквозь пол. У меня в висках стучит. Но я только чуть поднимаю бровь. Смотрю на Ксавьера, как на что-то не слишком приятное, прилипшее к ботинку.

– Ксавьер, дружище, – поддерживаю я его тон. – Если б твои мозги были так же острые, как твой запах – ты был бы опасен. Увы... – Легкая пауза. Кто-то сдавленно хихикает. –

А насчет моего рода... Лучше быть Вэлхотом, чем Гразом с твоей... репутацией. Девочек в академии еще тошнит, когда вспоминают общение с тобой. Уж я-то помню.

Я вижу, как он напрягся. Тяжелая челюсть напряглась под смуглой кожей.

Да, знаю. Он меня ненавидит. Еще с академии. И это у нас взаимно.

– А Зига не трогай. Поверь, кусаться может, если что. В отличие от тебя – ты только пачкаешь.

В зале – взрыв шепота. Ксавьер багровеет. Точно в цель. Тут древний хранитель ритуалов, похожий на высохшую ящерицу, стучит посохом:

– Пара! Претенденту нужна пара! Истинная или избранная! Без нее – не допустят!

Ксавьер тут же расплывается в противной улыбке. У него, ясное дело, уже какая-то кукла на привязи готова играть невесту.

А у меня... Где мне, к демонам, взять девушку в этом королевстве? Их тут днем с огнем. Да и нужна не любая.

Чтоб хоть отголосок магии истинности. На саму истинность я и не надеюсь. Даже король свою так и не нашел. Потому и без прямых наследников остался. Наложниц куча была, а ни в ком как оказалось не было достаточной искры, чтоб ребенка родить.

– Маркус, – шипит у меня за спиной Зиг, дергая за рукав. – Земля. Помнишь? Тот клуб... «Зов Дракона». Там же

можно... быстро. Ты говорил...

«Зов Дракона».

Кошмар, какая пошлость. Дешевый земной притон для ищущих приключений дурочек и оборотней третьего сорта. Последнее место, где я хотел бы искать... кого угодно.

Да уж, мерзость еще та.

Но отец сожрет меня заживо, если я провалюсь. Трон так близко. А Ксавьер уже мысленно примеряет корону.

Бросаю последний взгляд на пустой трон. На злобную рожу Ксавьера. На перепуганное лицо Зига. Надменность – броня. Решимость – оружие.

– Ладно, Зиг, – резко поворачиваюсь к выходу. – Поехали. В этот... зоопарк. Найдем кого-нибудь. Быстренько. Корона не ждет. И уж точно не Гразов

Мне нужна пара. Любая. Пусть даже из задрипанного клуба «Зов Дракона».

Я, Маркус Вэлхот, найду ее. И трон возьму.

Хватит уже нам пресмыкаться перед Гразами, пора восстанавливать честь дома Вэлхот. И я этим займусь.

Глава 1 - Слезы

Марина

Боже, ну вот опять. Алиска на моем продавленном диване разливается, как сироп. Сопит в мою последнюю чистую подушку. Приехала из Москвы вся такая гламурная, в пальто, которое стоит как моя стипендия за год, а сейчас – красные глаза, тушь даже начала размазываться. Спасибо хоть ресницы не отклеились.

Жалко ее, конечно. Любимая подруга детства же.

– Ну чего ты, Алис? Да ну его. Еще из-за какого-то хрена плакать, – трясусь за плечо, достаю из-под кровати пачку бумажных салфеток, чуть мятых. – Вытрись. Принцессы не плачут и всё такое. Сама же говорила.

Она всхлипывает, вытирается. Глаза – щелочки.

– Марин, ты не понимаешь! – голос хриплый, драматичный. – Он... он...

– Изменял? – подсказываю я, сочувственно кивая. Она говорила, да и у меня самой опыт-то у меня есть, увы. – Да ладно тебе! У меня вот Витька с той... как ее... ну, с грудью как у коровы из третьего подъезда! Поймала! И чё? Плюнула и все! Мужиков, как собак, еще найдем!

Я пытаюсь улыбаться. Когда так рассказываешь о своих

проблемах, то кажется, что совсем не больно и я не рыдала от чувства обиды и предательства.

Алиса смотрит на меня, как на идиотку.

Ну, или как на существо с другой планеты. Что, в общем-то, почти правда. Она – москвичка из высшего общества благодаря отчиму, я – из нашего захолустья, учусь на повара-кондитера. Разные миры.

– Ты ничего не понимаешь, Марина! – фыркает она, закатив глаза. – Он был не просто парень! Он был богатый! Очень! Машина, рестораны, шмотки... Я жила! А теперь... теперь опять с нуля! Искать кого-то! Это же годы, Марина! ГОДЫ! Ты уж прости, но мой уровень это явно не Витя. Должна понимать. А мой Ашотик...

Она опять заревела.

Я сижу, чувствую себя полной дурой. Ну да. У меня Витька на старой «девятке» разъезжал, и в кафе «У тети Зины» пирожки жевали. Небо и земля. У меня просто сердце разбито, а у нее – спонсора потеряла. Эх.

Да, куда уж нам – простым людям.

– Ладно, ладно, – я притягиваю ее к себе и обнимаю. – Прости, что сравнила. Но правда, ты ж у нас секси. Не то, что я. По щелчку пальцев найдешь себе целую толпу спонсоров. Твой Армен или как там его, еще ползать перед тобой будет. И вообще, в такие моменты лучший способ успокоиться – поесть. У меня в морозилке пельмени. Будешь?

Алиса морщится, как будто я предложила ей жуков.

– Фу, нет, блин. Я ожидала предложение выпить, максимум мороженого поесть, а ты пельмени. Марин, блин, ты когда-нибудь наешься уже? Сама худюшая, полтора метра, а ешь больше, чем рота солдат, – Алиса посмеивается, потом вытирает последнюю слезу и вдруг... ее глаза загораются. Знакомо. У Алисы так всегда, когда какая-то авантюра в голову стучит.

– Слушай! А поехали... в «Зов Дракона»!

Я чуть с дивана не падаю.

– Чего?! – выдыхаю. – Алис, ты с ума сошла? Это ж... это ж для миллионеров место! Или для... – понижаю голос, хотя мы одни в общаге, – ...для тех самых! Которые не совсем люди!оборотни там, вампиры... инопланетяне! Это конечно бред, но всё же... всё же говорят, что нет.

– Ну и что? – Алиса уже оживилась, достает зеркальце, пытается привести себя в порядок. – Вообще-то, самые влиятельные мужчины мира как раз не люди. И нам ооочень повезет, если мы кого-нибудь такого там подцепим.

– Пф, я что? Больная? – Я закатываю глаза. – Зачем мне всякие трупачи ходячие или волки или человечки зеленые. У меня знаешь ли отклонений нет.

Алиса закатывает глаза.

– Марин, ты иногда меня своей наивностью просто поражаешь. Говорю же – это мгновенный статус и богатство. Причем тут твои предпочтения? Да и вообще, там круто! Музыка, свет, все такое! И мужчины... ого-го какие! И бога-

тые! Очень! – Снова возвращается она к своей главной цели и подмигивает. – Может, мне нового спонсора найдем? А ты...– она окидывает меня быстрым взглядом – от моих поношенных джинс до простенькой кофточки и хвостика на макушке, – ...ты просто развеешься! Отвлечешься от своего Витьки-сволочи! Не переживай, никто из тех мужчин к тебе точно подкатывать не будет.

– Да мне туда нельзя! – пытаюсь сопротивляться. – Там же дресс-код! А у меня...– развожу руками, показывая на свой скромный вид.

– Фигня! – Алиса машет рукой. – Я тебе что-нибудь дам! У меня платье есть, которое мне уже мало... тебе в самый раз! – Она говорит это так, будто делает мне одолжение. И я понимаю. Понимаю сразу. Алиса не изменилась. Она отличная подруга и как человек, но когда дело касается мужчин она меняется.

Я ей нужна не «развеемся». Я ей нужна как... фон. Чтобы на моей простоте и «дешевке» ее блеск казался еще ярче. Чтобы любой мужик (или не-мужик) в том клубе, глянув на нас рядом, подумал: «Вау! Вот это королева! А рядом... ну, подружка, видимо».

Впрочем, я к этому давно привыкла. Да и знакомиться в том клубе я уж точно не собираюсь.

И к тому же, мне на самом деле жуть как интересно.

Мифические штуки! Веселье! Музыка! Как раз посмотрю насколько эти не-люди стремные. Интересно, оборотни во-

лосатее других?

– Ну... – неуверенно говорю я. – А дорого?

– Я угощаю! – великодушно заявляет Алиса, уже доставая телефон. – Поехали! Быстро переодевайся! Ты же не хочешь сидеть тут в своей общаге и лопать пельмени?

– Ну, вообще-то хочу. Я голодная

Алиса закатывает глаза.

– Там перекусишь. Много не куплю. Там цены – космос даже для меня. А тебя легче убить, чем прокормить.

И вот я стою перед зеркалом в общажной душевой (туалет занят). На мне Алисино платье. Оно... красивое. И дорогое. Но сидит как-то не так. Слишком откровенно? Или это я не умею носить?

Да и вообще, оно белое. Я ж , блин, точно куда-нибудь влезу.

В кетчуп, например...

Но другого нет. Остальные ее платья на мне вообще как на вешалке. Особенно в груди. Алиса ж уже успела накачать себе силикон.

А у меня и полноценного второго нет.

Алиса крутится вокруг, поправляет, закалывает мои светлые волосы как-то по-другому, тычет кисточкой с тенями мне в глаз.

– Ну, сойдет, – говорит она, оценивающе глядя. В ее глазах – не восхищение, а... удовлетворение. Как будто картину дописала. Фон готов. – Главное – не горбись и не лезь впе-

ред, ладно? Просто будь рядом. Смотри, улыбайся. И я тебя умоляю, молчи, ладно? Ты иногда что-то как выдашь, все в шоке.

– Если я буду в этот момент жевать, то промолчу, – ехидничаю я. – Так что, всё зависит от тебя.

Следующий этап самый тяжелый – туфли Алисы для меня слишком большие, а у меня кроме старых кроссовок и зимних сапог вообще ничего нет.

Выслушав громкие причитания Алисы, что я совершенно точно никого кроме грузчика себе не найду, я невозмутимо натягиваю кросовки и мы выходим на улицу. Алиса ловит такси своим фирменным взмахом руки. Я лезу на заднее сиденье, стараясь не помять платье. Сердце колотится. От страха? От предвкушения? От стыда, что я такая... ненастоящая в этом платье?

– «Клуб «Зов Дракона»!» – командует Алиса водителю, и в ее голосе – азарт охотницы.

Я смотрю в окно на мелькающие огни. «Зов Дракона». Звучит как сказка. Или как страшилка. Алиса уже проверяет макияж в зеркальце. Она вся – уверенность и цель. А я... я просто Марина Ткачева из общаги. В чужом платье. На пути в чужую, слишком крутую сказку. И почему-то чувствую себя не принцессой, а... участницей шоу что-то вроде – из грязи в князи.

Ладно, прорвемся. Хоть бесплатный коктейль выпью.

Глава 2 - Клуб

Мы заваливаемся в «Зов Дракона», и у меня сразу перехватывает дыхание. Божечки. Это не клуб, это какой-то дворец из фэнтези сериалов, которые я обожаю. Всё блестит, сверкает, пахнет дорогим парфюмом и чем-то... опасным. Как будто здесь воздух другой — гуще, темнее, с привкусом чего-то запретного.

Алиса сразу расправляет плечи, подбородок кверху — королева вошла. Я же чувствую себя курицей, среди павлинов. Впрочем, это ожидаемо.

Но есть и светлая сторона – коктейли здесь точно будут классные.

— Садимся у бара, — командует Алиса, цепким взглядом прочесывая зал. — Тут лучше обзор.

Я покорно плюхаюсь на высокий стул, едва не соскальзываю (чертовски неудобно в этом платье!), спасибо хоть кроссовки надела и тут же хватаю меню. Офигеть. Цены такие, что мне проще год не есть, чем заказать тут салат.

— Ты чего глаза округлила? — Алиса усмехается, выхватывает у меня листок. — Расслабься, я угощаю.

Она заказывает мне стейк (я чуть не пускаю слюну) и коктейль с каким-то мудрёным названием, а себе — только мартины. Видно, что еда её не интересует. Она тут на охоте.

— Смотри, вон тот, — шепчет она, показывая взглядом в

сторону дальнего угла.

Я поворачиваю голову и... обалдеваю.

Там, в полутьме, за столиком, сидит настолько горячий мужик, что я бы его заметила даже в толпе из тысячи человек. Высокий, с идеальной осанкой, будто у него позвоночник из стали. Черные волосы, коротко стриженные, но с таким дорогим уходом, что каждая прядь будто отполирована. Лицо — резкое, скулы, будто выточенные ножом, и глаза... Боже, глаза. Темные, почти черные, но с каким-то холодным блеском, как у хищника в ночи. Он одет в идеально сидящий черный костюм, но что-то в нем выдает, что это не просто одежда. Это доспехи. Дорогие, смертельно опасные.

И он... смотрит на меня.

Не на Алису, которая уже поправляет волосы и готовится идти в атаку. На меня.

Взгляд тяжёлый, изучающий. Как будто я не человек, а загадка, которую он пытается решить.

И от этого мне становится не по себе.

А еще страшнее становится, когда этот зверюга (вот точно оборотень! Я уверена!) поднимается со своего места и идет к нам.

— Так, иди отсюда, — вдруг шипит Алиса, хватая меня за локоть.

Видимо тоже заметила, что ее фоновая подруга почему-то привлекла внимание.

Может посмеяться надо мной решил? Кто его знает.

— Этот мой. — Лихорадочно бормочет она. — А ты иди в другую сторону бара, ладно?

— Ноу проблем, — я ей показываю знак “окей” и поспешно сползаю со стула.

Я и сама рада отсюда уйти. Этот оборотень выглядит так, будто может раздавить меня пальцем, если захочет.

Только за Алису немного страшновато. Нужно за ней при-сматривать, чтоб не влипла никуда.

Я иду к другой стороне бара, поминутно оглядываясь на то, как подруга уже флиртует с тем парнем, но тут...

****БАМ!****

Я врезаюсь во что-то тёплое и... ой, это кто-то.

— Ой! Простите! — я отскакиваю, но неловко спотыкаюсь о собственные ноги.

Передо мной — парень. Ну, этот явно человек. Тут уж можно быть спокойной.

Высокий, конечно, но не такой, как та зверюга. Он скорее... худощавый. Светлые волосы, слегка растрёпанные, большие орехово-карие глаза, которые сейчас округлились от ужаса. Он выглядит так, будто я не в него врезалась, а кинула ему в сапог тарантула.

— Я-я-я... — он заикается, краснеет и делает шаг назад, будто боится, что я его укушу.

И тут я слышу голос.

— Зиг, спокойно, братишка. Это девушка и они иногда даже хорошо себя ведут и не бросаются на всех подряд.

Правда, к тебе это не относится, да?

Глубокий, спокойный, с лёгкой насмешкой.

Я поднимаю взгляд и...

Ой...

Ой-ой-ой...

Рядом с этим трясущимся «Зигом» стоит зверюга номер два.

Если ухажер Алисы — это ночь, то этот... это огонь.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, слегка отливающими медью при свете ламп. Лицо — резкое, с идеальными чертами, будто высеченными из камня. Глаза... Боже, глаза. Янтарные. Буквально. С золотыми искорками внутри, как будто в них действительно горит пламя. И взгляд... такой тяжёлый, властный, что у меня по спине бегут мурашки.

Он одет в чёрную рубашку и такого же цвета брюки с кожаным грубым ремнем. И всё это сидит на нём так, будто сшито специально, чтобы подчеркнуть каждую мышцу, широченные плечи и узкую талию.

— Ты... — он медленно оглядывает меня с ног до головы,
— ...напилась уже или просто не смотришь, куда идешь?

— Я не пила ещё! — возмущаюсь я, но тут же краснею, потому что он ухмыляется, окинув меня еще одним оценивающим взглядом, выдает:

— Жаль. Может, тогда бы у тебя было оправдание.

Зиг, (что за имя такое) смотрит на меня, потом на брата, потом снова на меня. И... о чудо, он улыбается! Нормально.

Даже приятно.

— Маркус, да брось, не издевайся над дамой, — мягко просит он, после чего спрашивает у меня все так же робко. — Ты не из здешних, да? В смысле, не из постоянных?

— Ну... да, — я пожимаю плечами. — Я вообще впервые в таком месте. А что сильно заметно, да?

— Да, в смысле нет. — Зиг смущается еще больше. — Мы тоже нечасто... то есть...

— Зиглер, — Маркус вздыхает. — Перестань. Она не просила твою биографию.

Но Зиглер, кажется, уже не может оторвать от меня глаз. Он такой... милый. Как щенок.

— М-может, присоединишься к нам? — вдруг выдавливает он.

Маркус поднимает бровь, смотрит на него, потом на меня.

— Серьёзно? — его голос звучит так, будто Зиг только что предложил ему прыгнуть в лаву. — Она?

Но я вдруг понимаю, что мне... приятно. Потому что Зиглер — первый, кто сегодня посмотрел на меня не как на мебель и не как на отбивную.

— А что, — я ухмыляюсь Маркусу, — боишься, что я тебя перепью?

Он медленно склоняет голову к плечу, а его глаза вспыхивают:

— Ты? Ну, что ж, попробуй, — говорит он тихо. — Будет интересно, человечка.

И от его тона у меня в животе ёкает.

Ой-ёй.

Кажется, я только что наступила на территорию, где мне явно не место.

Но... черт.

Так интересно.

Глава 3 - Добыча

— Ладно, — я вскидываю подбородок, глядя Маркусу прямо в его янтарные глаза, не позволяя себе ни малейшей тени страха. Пусть знает — его здесь никто не боится, по крайней мере, я точно нет. Сердце колотится где-то в горле, но снаружи я держу фасон, как будто в моей жизни не было ни одной причины волноваться. — Если уж пить на спор, то только с одним условием.

— Каким? — Маркус чуть склоняет голову, и в уголке его губ появляется опасная, лениво-хищная ухмылка. В глазах пляшет насмешливый огонёк, словно он только и ждёт, чем же я его удивлю. Его спокойствие — это не просто маска, это уверенность хищника, который привык, что правила всегда на его стороне.

Я делаю медленный вдох, чтобы унять дрожь в коленях, и отвечаю, стараясь говорить ровно:

— Ты меня кормишь, — спокойно отвечаю, расправляя плечи. Внутри всё дрожит от адреналина, но внешне — воплощение невозмутимости. Словно я не просто бросаю вызов, а открываю новую игру, где ставки выше, чем кажется.

— ...Что? — Маркус моргает, будто не сразу понял, но тут я широко улыбаюсь, показывая зубы, и его выражение меняется: теперь он явно заинтригован.

— Ну, — усмехаюсь я, — аппетит у меня драконий. Бук-

важно. Если сейчас не поем, после пары коктейлей сожру даже твою самоуверенность. Так что, если не хочешь остаться без неё — тащи еду.

Где-то сбоку раздаётся сдавленный смешок — это Зиглер фыркает в кулак, пряча улыбку. Он всегда реагирует остро, но сейчас даже его невидимая поддержка греет. Маркус медленно поднимает бровь, его взгляд скользит по мне сверху вниз — грудь, талия, бедра. Я чувствую, как вспыхивают щёки, но держу взгляд уверенным. Он склоняется чуть ближе, и я ощущаю его дыхание у самого уха: тёплый, тревожащий поток воздуха по коже, от которого по спине пробегает дрожь.

— Интересно, — шепчет он, голос становится глуше, — а что ещё у тебя драконьего, кроме аппетита?

Я отвечаю, не моргнув глазом, даже не позволяя себе отвести взгляд:

— Нетерпеливость. Особенно когда голодна.

Он улыбается шире, в глазах появляется новый, опасный блеск.

— М-может, закажем что-то? — вклинивается Зиг. Его голос дрожит, он переминается с ноги на ногу, неловко тербит манжет рубашки. Весь такой трогательный, будто боится, что Маркус сейчас меня съест. В прямом смысле.

— Давай, — киваю я ему с благодарностью, но тут же ловлю взгляд Маркуса. Он смотрит на меня пристально, изучающе, будто я для него загадка, которую он почти разгадал,

но не спешит раскрывать до конца.

В этот момент к нашему маленькому кружку подходят Алиса и её новый знакомый. Алиса светится — буквально. Глаза горят, щеки пунцовые, пальцы вцепились в рукав парня, как когти. Она вся — одно большое волнение и счастье, в ней столько жизни, что даже воздух вокруг будто начинает искриться.

А он...внезапно бросает взгляд на Маркуса. В воздухе что-то меняется, словно температура падает на несколько градусов. Вокруг становится необычно тихо — даже музыка будто уходит на второй план, и тишина сгущается, становится вязкой и плотной, как патока.

— Маркус, — произносит ухажёр Алисы. Его голос — как лезвие, обёрнутое в шелк, острый и опасный. — Каким ветром тебя сюда занесло? Ищешь себе... что-то? — Его взгляд скользит по мне, и мне вдруг хочется закутаться в одеяло и исчезнуть.

Маркус не двигается. Только пальцы крепче сжимают бокал, стекло хрустит в его руке. Я замечаю, как по его руке пробегает едва заметная дрожь, но он держится.

— Ксавьер, — отвечает он спокойно, голос звучит неожиданно холодно. — Я бы спросил, почему ты ищешь кого-то здесь, а не нашёл у нас, но боюсь, девушке рядом будет неприятно слышать причину.

Ксавьер напрягается, его челюсть подрагивает, на скулах проступают желваки. Алиса сжимается, будто пытается стать

невидимой.

— А какая причина? — шепотом спрашивает Алиса, но её голос тонет в напряжении, никто не обращает внимания.

— Ты всё такой же забавный, — скалится Ксавьер, но в глазах его — холодная, почти ядовитая злоба.

— А ты всё такой же предсказуемый, — хмыкает Маркус.
— Уже нашёл себе новую игрушку? Или эта тоже сбежит через неделю, как и все предыдущие?

Алиса растерянно моргает, пытаюсь что-то понять, но никто не отвечает. В воздухе словно натянута струна, и вот-вот она лопнет.

Я замечаю, как руки Ксавьера сжимаются в кулаки, ко-
стяшки белеют, но он не двигается. В этот момент мне ка-
жется, что весь мир сузился до этого маленького круга, до
их взглядов, до наших дыханий, до пульса, который гремит
в ушах.

И вдруг происходит что-то странное...

На запястьях Маркуса, Ксавьера и даже Зига вспыхива-
ют одинаковые браслеты с тёмными камнями. Они начина-
ют светиться — красным, чёрным и синим, пульсируя в такт
тому, как у меня бешено колотится сердце.

Три голоса, в разной тональности, но одинаково раздра-
жённо, одновременно цедят сквозь зубы:

— Твою мать... — Время закончилось.

И...

Весь свет в клубе внезапно гаснет. Плотная, абсолютная

тьма накрывает зал, будто кто-то выдернул вилку из розетки. Я вскрикиваю, но мой голос тонет в общем гуле, в криках и топоте. Паника нарастает волной, захлёстывая меня с головой. Всё, что было привычным, растворяется во мраке.

И тут чья-то рука — сильная, словно стальной капкан — хватает меня за талию. Меня резко поднимают и несут куда-то сквозь темноту. Я пытаюсь бороться, лягаюсь, бьюсь локтями и коленями, но это всё равно что пытаться перевернуть скалу: хватка железная, не сдвинуть.

Паника накрывает с головой, дыхание становится рваным, ладони холодеют от страха. В темноте что-то меняется: воздух густеет, становится липким, будто его можно резать ножом. Где-то рядом раздаётся протяжный рёв — нечеловеческий, звериный, древний.

И вдруг я понимаю: это не просто клуб.

Это охотничьи угодья.

И мы с Алисой — добыча.

Друзья, добро пожаловать в мою новую книгу. Уверяю, будет жарко. Марина и Марк зажгут вместе)))

Очень прошу Вас добавить книгу в библиотеку и поддержать звездочкой)

И к слову в моей телеге уже сегодня выйдет спойлер следующей главы. Заглядывайте во вкладку обо мне)))

Визуалы

Маркус Вэлхот – младший сын дома огненных драконов

Зиглер Вэлхот – старший сын дома огненных драконов

Марина Ткачева – 19 лет. Девушка с Земли. Студентка кулинарного училища.

Ксавьер Граз – старший сын дома черных драконов и племянник умершего короля

Глава 4 - Кругом маньяки

Я прихожу в себя в какой-то громадной спальне комнате с явной претензией на старинную роскошь. Голова немного кружится.

Так...я не поняла. Я теряла сознание или что? Я просто никогда раньше не теряла поэтому вообще не знаю как должна себя чувствовать.

Впрочем, это далеко не то, что меня беспокоит в первую очередь. Куда напряженнее то, что Алисы нигде нет и я лежу на огромной, чтоб её кровати!

Просто потрясающе!

Сходили в клуб, блин!

А я ведь смотрела истории про настоящие преступления и всё равно попалась!

Так, ладно. Спокойно, Марина. Нужно просто отсюда выбираться.

Я поднимаюсь и подхожу к окно. Оно как и всё в этой комнате просто огромное. От потолка до пола.

Я не пойму, хозяин этого дома что-то компенсирует или что?

Но почти сразу я сталкиваюсь с препятствием, а именно – как открыть такое окно я вообще без понятия. Нет ни ручек, ничего.

А если пожар? Стульями что ли бросаться?

Пока я думала, раздался щелчок замка и у меня пробегает мороз по позвоночнику.

А вот и маньяк...

Дверь открывается — и на пороге появляется...

– Зиг?!

Тот самый застенчивый парень из клуба. Только теперь он выглядит ещё более растерянным, держит в руках поднос с едой и открывает рот, чтобы что-то сказать.

Ну, вот! Так и знала! Самые стеснительны маньяками и становятся!

Я не даю ему шанса.

– Где я?! - ору я, хватая со стола первый попавшийся подсвечник.

– В...в поместье Вэлхотов...нашем поместье, – Теряется Зиг. – Марина...

– Отпусти меня! - делаю рывок к двери, толкаю его, он роняет поднос (блин, там были булочки!) и и хватает меня за талию.

– Отпусти, ты чокнутый! Где Алиса? Что вы с ней сделали? Я тебе руки пооткусываю, я серьёзно!

Я бьюсь как рыба об лёд — локоть в живот, пяткой по голени, пытаюсь укусить за руку. Зиг аж захлёбывается от неожиданности:

– М-Марина, п-подожди! Я не... Ты не... Ой!

Его хватка ослабевает, и я вырываюсь, толкая его в грудь.

– Психопаты! Я вас в полицию сдам! У меня дядя – капи-

тан, то есть генерал, понял?!

Я выскакиваю в коридор — и обалдеваю.

Это не дом. Это чертов замок!

Каменные стены, высокие сводчатые потолки, светящиеся кристаллы (настоящие, блин, кристаллы!) в железных держателях.

Что за... Ладно, Марина, беги сначала, паникуй потом!

Несусь по коридору, слышу за спиной топот — Зиг, конечно, бежит следом.

Марина, стой! Там...

Но я уже несусь по лестнице вниз. Распахиваю тяжелые двери - и передо мной... райский сад. Цветы, фонтаны, деревья с золотыми плодами.

Ну хоть здесь красиво...

Так, нужно спрятаться. Я быстро оглядываюсь и бегу в сторону какого-то дикого сада.

– Нет! Только не туда! – Выкрикивает Зиг.

Ага, значит именно туда мне и надо!

Я мчусь в сад, перепрыгиваю через низкую ограду (пригодились кроссовки!)

Делаю шаг вперед - и земля под ногами вдруг оживает. Трава обвивает мои лодыжки!

ЧТО ЗА...?!

– Не наступай на фиолетовую траву! - кричит Зиг, но поздно.

Меня резко швыряет вверх - я лечу метров пять , успев

заметить Зига, который прикладывает ладонь ко рту с выражением лица: “ ой, блиииин!”

И падаю прямо в куст. Только не простой куст, а какой-то... пушистый. И липкий. Очень липкий.

– Ааа! Что это?! - я барахтаюсь, но чем больше дергаюсь, тем сильнее прилипаю.

Зиг подбегает, но останавливается в двух шагах, краснеет:

– Э-э... это скользящий куст. Он... эм... реагирует на стресс.

– У вас здесь даже растения озабоченные! – Кричу я, изо всех сил. – Да сделай же, что-нибудь!

– Н-нельзя резко! Он тогда сильнее...

В этот момент с террасы раздаётся смех. Маркус, весь такой важный, опирается о колонну и смотрит на мои мучения с довольной ухмылкой.

– Ну что, человечка, понравился наш садик?

– СМЕШНО ТЕБЕ, ДА?! ВЫТАЩИ МЕНЯ, ГАД!

– Ах, вот как просят о помощи в твоём мире? - он скрепчивает руки на груди. - Попробуй снова. А я пока полюбуюсь. Мне нравится вид.

Я скриплю зубами. Куст между тем обнимает меня всё крепче, какие-то усики уже заползают под платье.

– Маркус... ПОЖАЛУЙСТА!

Он вздыхает, делает пару шагов вперед - и вдруг куст сам отпускает меня! Я падаю прямо в лужу.

– Что... почему...?

– Он реагирует на спокойствие, - усмехается Маркус. - А ты орала как резаная.

Я вскакиваю, вся в каком-то липком соке, волосы торчат в разные стороны.

– Ты... ты... ААА! - делаю шаг к нему и проваливаюсь по колено в землю.

– И наступать нельзя там, где тень падает под углом 45 градусов, - невозмутимо сообщает Маркус. - Это порталы в нижние сады.

Я застываю, чувствуя, как ноги медленно уходят вглубь.

– А тут есть хоть что-то, что не планирует меня убить или раздеть? – Злюсь я.

Маркус хмыкает:

– Не. Вряд ли.

И продолжает просто стоять! Да что за железяка бесчувственная?!

– Ну, вытащи меня, блин!

Маркус обменивается взглядом с Зигом, который еле сдерживает смех.

– Ну... технически, это само пройдет через пару часов... Ты как раз сможешь полюбоваться видами. Подышать свежим воздухом...

– МАРКУС!

Он наконец хватает меня за руки и вытягивает. Я падаю ему на грудь, вся перемазанная в земле и кустарниковой слизи.

– Вот ведь...- он морщится, осматривая свой теперь уже грязный пиджак. - Ты уже стоишь мне дороже, чем война с Гразами.

– Ой, вот беда-то, – язвлю я. – Хорошо, что мне плевать. Где Алиса?!

Зиг и Маркус переглядываются.

– Вот в этом-то и проблема...- медленно говорит Маркус.
- Твоя подруга... она теперь с Ксавьером.

– Что?!

– А ты... - он тяжело вздыхает, - теперь застряла здесь. В прямом и переносном смысле.

Я сжимаю кулаки.

– Я вас ненавижу.

– Какая жалость. Вот и спасай после этого девушек в беде. Надо было оставить тебя развлекаться с кустом, - ухмыляется он. - Но если хочешь выжить в этом мире, запомни: здесь даже цветочки могут тебя сожрать. В буквальном смысле.

– Мне все равно, – я сжимаю кулаки. – Отведи меня к Алисе, а потом отправь обратно домой.

Маркус делает шаг вперед и нависает надо мной.

– Ты кажется что-то перепутала, человечка. – Его глаза вспыхивают пламенем. – Командую здесь я. И если хочешь вернуться домой, то ты должна выполнять то, что я скажу.

У меня от его взгляда пробегает мороз по коже, но вида я не падаю.

– Ну и что именно я должна делать?

Маркус слегка изгибает уголки губ.

– О, сущий пустяк. Всего-то помочь мне стать стать королём.

Хорошие условия Маркус предъявляет, да?))))))

И к слову в моей телеге выйдет часть следующей главы намного раньше, чем здесь. А еще я показываю свой стыдный почерк, который не всегда понимаю сама)))) Заглядывайте во вкладку “обо мне”))))

Глава 5 - Несносная землянка

Маркус

Я сжимаю челюсти до боли, так, что кажется, зубы вот-вот треснут. Эта маленькая, упрямая, бестолковая... — где она только научилась так злиться? — стоит передо мной, будто готова вцепиться мне в горло.

– Королём?! – её голос взлетает на целую октаву, розовые губы искривлены в гримасе, а щеки полыхают, будто она не человек, а маленький рассерженный феникс. – Каким, мать твою, королём?! Королём шизиков?! Так поздравляю. Ты уже! А теперь быстро возвращай меня и Алису обратно!

Солнечный свет играет в её растрёпанных светлых волосах, подчеркивает ямочки на щеках, которые сейчас пылают от ярости. Она вся дрожит, как разъярённая кошка, и чёрт возьми, это чертовски возбуждает.

– Если тебе приспичило лезть на какой-то трон, то вперёд! – продолжает она, размахивая руками, словно дирижирует целым оркестром гнева. – Мне плевать на твои драконьи разборки! Я найду Алису и свалю отсюда к чёртовой матери!

Я делаю шаг вперёд, заставляя её отступить к каменной ограде. В её глазах сверкает вызов, но я не отступаю.

– Прекрасно, – говорю я, и мой голос звучит опасной медлительностью, в которой слышатся ледяные углы. – Тогда

ищи сама, кто тебя отправит обратно.

Наши взгляды скрещиваются, будто скрещиваются клинки. Её синие глаза горят, как два озера, в которые бросили раскалённые угли. Она дышит часто, грудь вздымается под тонкой, измятой тканью платья, испачканного соком того дьявольского куста.

– И пойду! – выдыхает она, будто бросает мне вызов.

– Отлично, – не отстаю я, и в этот момент весь мир будто сжимается до этого двора и её рвущегося сердца. – Передавай привет приключениям, которые найдешь на свою задницу

Я резко разворачиваюсь, хлопаю в ладоши. Ворота со скрипом открываются сами, подчёркивая, что магия Вэлхоттов признаёт меня главным, несмотря на то, что отец ещё жив, а я младший из братьев. Моя сила горит слишком ярко, чтобы её игнорировать.

– Вперёд, принцесса. В добрый путь! – ухмыляюсь я.

Она топчет ногой, рычит что-то нечленораздельное и бросается к выходу, будто сама стихия, вырвавшаяся на свободу. Но перед тем как выйти разворачивается и показывает мне вызывающий жест рукой.

Вот же ж...

Я едва сдерживаюсь, чтобы не броситься следом, схватить и хорошенечко так наказать!

– Маркус... – Зиг хватает меня за рукав, его голос дрожит

от неуверенности. — Ты не можешь просто...

— Могу, — отрезаю я, не отводя взгляда от её удаляющейся спины. Я слишком хорошо знаю, что делаю. Или... по крайней мере, хочу в это верить.

Она останавливается у самых ворот, оборачивается — её взгляд полон презрения и боли.

— И чтобы я тебя больше никогда не видела! — кричит она, голос срывается.

Я скрещиваю руки на груди, отвечаю ей хладнокровием:
— Это взаимно.

Она фыркает, разворачивается и... исчезает за поворотом, растворяясь в солнечных бликах и тени сада.

Тишина.

— Ты совсем... — Зиг бессильно разводит руками, глядя мне в глаза. — Она же погибнет там!

Я поворачиваюсь к нему, чувствуя, как по жилам разливается яд раздражения. Ядовитая смесь собственной злости и тревоги за неё.

— Это её выбор. Пусть побродит сама немного. Уроком будет. Потом, глядишь, потише станет.

— Но она... — Зиг краснеет, отчаянно жмёт кулаки. — Маркус, ты же чувствуешь это! От неё исходит аура истинности! И очень яркая. Это могут ощутить и другие. Она может...

— Что? — я резко оборачиваюсь к нему, мои глаза становятся ледяными. — Родить наследника? Ты правда думаешь, что я позволю этой строптивой, неадекватной...

– Тогда оставь её мне! – вдруг выпаливает Зиг, его голос звонко звучит в тишине.

Я замираю, мои пальцы сжимаются в кулаки, а после медленно свожу брови к переносице, глядя на него с плохо скрываемым презрением.

– Что?

Он смущённо опускает глаза, но потом поднимает их с неожиданной решимостью.

– Мне... она нравится. Давай ты найдёшь себе другую землянку, а я...

Я внезапно даже для себя хватаю его за воротник, прижимаю к стене, чувствую, как по венам разливается бешенство.

– Зиг, она мне нужна для трона. И вообще... – мой голос звучит тихо, но там столько угрозы, что Зиг сразу замолкает, даже не пробует вырваться. – Она моя. Ты думаешь, я просто так забрал её с собой? Я тоже чувствую... и если решу, что она достойна быть моей истинной, то...

Меня обрывает рык — яростный, дикий, не мой, а где-то снаружи. И тут же голос Марины, раздающийся из-за ворот, пронзает тишину.

Твою мать. Она же только что вышла. Минуту назад.

Как она вообще дожила до своих лет с таким везением?! Это же просто чудо, что она еще не угодила в какую-нибудь ловушку...

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

Я тоже хорош. Повёлся на её провокации, решил поиграть

в благородство. Выпустил земную девушку одну в этот опасный мир, где каждый второй оборотень или дракон чует её ауру за версту. Где Ксавьер уже наверняка разослал своих шпионов по всей округе. Где даже цветы могут сожрать тебя заживо, если сделаешь неосторожный шаг или забудешь о каком-нибудь глупом правиле.

Вот он я — хороший будущий правитель. Просто образец благоразумия. Нечего сказать.

— Маркус? — Зиг осторожно касается моего плеча, его голос дрожит от волнения и страха.

Я чувствую, как его пальцы едва заметно дрожат, но мне сейчас плевать.

Я резко распахиваю ворота, не раздумывая ни секунды:

— Мы идём за ней.

— Но ты же только что...

— Я передумал! — рычу я, не давая ему договорить. Мои ноги уже мчат меня вперёд, сердце бешено колотится в груди, а внутри всё разрывается — злость, страх, и ещё кое-что, чему я не хочу давать имени.

Я не могу допустить, чтобы она досталась кому-то ещё. Никому. Даже если для этого придётся заковать её в золотые цепи и держать в своих покоях до конца дней.

Пусть считает меня чудовищем, пусть ненавидит — главное, чтобы была рядом.

Она моя.

И я сделаю всё, чтобы она это поняла.

Я иду, не оглядываясь, чувствуя, как мои клыки готовы разорвать любого, кто только посмеет её забрать.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас в новую историю.

Похищенная драконом. Пламя двух миров

Энни Вилкс

<https://litnet.com/shrt/Pm84>

Аннотация

Я – изгой в драконьей семье. Слишком слабая, чтобы быть своей, и слишком человечная, чтобы меня уважали. Позор, от которого хотят избавиться, выдав замуж.

Моя свадьба с другом детства должна была стать пропуском в новую, свободную жизнь.

Но меня похитило чудовище.

Говорят, в крови этого Дракона течет расплавленный свинец. Он убил великого Медного лорда и подчинил себе его миры. Он творит запретную, давно выжженную из наших разумов магию.

Говорят, он ходит тенями и оставляет после себя лишь пепел. Даже могущественные рода боятся его.

И никто не знает, что ему нужно.

Никто, кроме меня.

Ведь на мне его метка.

Глава 6 - Ещё один

Марина

Я выхожу за ворота, плююсь в сторону замка Маркуса и иду по дороге, сжимая кулаки.

Ну и пусть! Я сама найду Алису!

Дорога петляет между высоких деревьев с серебристыми листьями, воздух пахнет чем-то сладким и чуть дымным. Красиво, черт возьми. Но мне не до пейзажей.

Впереди тропинка раздваивается. Я останавливаюсь, оглядываюсь.

И куда теперь?

Хоть бы указатели какие были, а еще лучше gps- навигатор.

— Заблудилась, девочка?

Голос сзади заставляет меня вздрогнуть. Разворачиваюсь — передо мной стоит мужчина. Высокий, широкоплечий, с темными волосами до плеч и глазами, как у волка — желты-

ми и слишком блестящими.

Он ухмыляется, и я сразу понимаю: что-то не так.

— Э-э... нет, — делаю шаг назад. — Я просто... ищу замок Ксавьера... — Я понимаю, что не знаю его фамилии.

— ...ну, Ксавьера...Высокий такой. Глаза черные. Он — дракон.

Незнакомец прищуривается.

— Ксавьер Граз? Ничего себе. Ты его что ли?

Я фыркаю.

— Нет, конечно. Я за подругой. Она у него.

Улыбка незнакомца становится шире.

— Идти к Ксавьеру за подругой? О-о, серьезный выбор.

— Он делает шаг ближе. Слишком близко. — Но, может, сначала ко мне? Я покажу тебе кое-что... интереснее.

Его взгляд скользит по мне — медленно, от груди до бедер, и мне тут же хочется прикрыться руками.

— Нет, спасибо, — резко отвечаю. — Я сама доберусь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но он ловко переступает, преграждая дорогу.

— Ты не поняла, милая. Здесь так не работает. — Его голос стал ниже, хриплее. — Спрошу конкретнее — чья ты?

— Я НИЧЬЯ! — огрызаюсь.

Он смеется, и этот звук заставляет меня напрячься.

— Если тебя закинули сюда бесхозной... — он облизывает губы, — значит, теперь ты моя.

— В гробу видала! — бросаюсь в сторону, но он хватается меня за руку, резко притягивает к себе.

Я вжимаюсь в его грудь, чувствую, как его тело напряжено, горячее даже через одежду.

— Ой, бойкая, — он дышит мне в шею, и от этого по спине бегут мурашки. — Люблю таких.

— Отвали! — бью его коленом в пах.

Он только хрипло смеется, будто это его забавляет, а потом — БАМ! — резко перекидывает меня через плечо, как мешок.

— ОТПУСТИ! — ору я, бью его кулаками по спине.

Щелчок.

Из кустов выскакивает Зиг — бледный, дрожащий, но с решимостью в глазах.

— О-о, — оборотень усмехается, — это кто? Твой защитник? Так ты его? Ну, это еще смешнее...

Он бросает меня на землю (ой, больно!), и я вижу, как Зиг сжимает кулаки.

— О-отойди от нее...

— И что ты сделаешь, щенок? — оборотень делает шаг к нему, и Зиг непроизвольно отступает. — Ты даже слова связать не можешь. Дрожишь от одного моего взгляда. Зачем тебе женщина? Читать стихи ей будешь?

Я поднимаюсь, отряхиваюсь. Зиг тут же хватается меня за руку, тянет за собой.

— Б-бежим...

Оборотень хохочет.

— Не торопись. Я сейчас, развлекусь даже больше. Представляешь, — он облизывается, глядя на меня, — взял бы её при тебе. Заставил бы смотреть, как она...

— ЗАТКНИСЬ! — Зиг вдруг кричит, но голос его дрожит.

Оборотень смеется еще громче.

— О-о, как страшно! Ну давай, покажи, на что способен, Вэлхот. Младшего братика ведь нет, а значит и защитить вас некому...

Зиг краснеет, его пальцы сжимают мою руку так, что мне больно.

Сил у него на самом деле куда больше, чем кажется...

И тут...

— Ты закончил? — раздается ледяной голос.

Маркус стоит на дороге, янтарные глаза горят настоящим огнем.

Оборотень сразу замолкает, но ухмылка не сходит с его лица.

— Маркус Вэлхот. Ну, конечно. — Он плюет под ноги. — Прибежал большой и сильный. А то твой братец тут совсем растерялся.

Маркус не отвечает. Проходит мимо него, подходит к оборотню вплотную.

— Если ты еще раз посмотришь в её сторону, — говорит он тихо, — я вырву тебе глаза и заставлю сожрать.

Оборотень бледнеет, но все равно дерзит:

— Да ладно, Маркус. Ты же знаешь, что это правда. Без тебя он — никто.

Маркус бьет его.

Один удар — и оборотень летит на землю.

— Убирайся.

Тот встает, вытирает кровь с губ.

— Как скажешь, “принц”. — Он плюет кровью. — Но правду ты не изменишь.

И исчезает в лесу.

Тишина.

Зиг все еще держит меня за руку, его пальцы дрожат.

— М-Марина... ты в порядке?

Я киваю, но смотрю на Маркуса.

Он стоит, сжав кулаки, его плечи напряжены.

— Маркус... — начинаю я.

— Заткнись, — рычит он. — Если бы не твое идиотское упрямство...

— Я... — Зиг пытается что-то сказать, но Маркус резко оборачивается.

— ТЫ ТОЖЕ! — его голос гремит так, что я вздрагиваю. — Сколько можно? Когда ты наконец научишься давать сдачи?!

Зиг опускает голову.

— Прости...

— Нет, не прости! — Маркус сжимает его плечо так, что

тот морщится. — Ты — Вэлхот. Начни вести себя соответственно.

Он бросает на нас обоих взгляд, полный ярости и... чего-то еще. Разочарования?

— Идем. Пока я вас снова не потерял.

И поворачивается, чтобы уйти.

Я смотрю на Зига.

Его глаза блестят.

И мне вдруг хочется обнять его.

Но я просто беру его за руку.

— Пошли, — шепчу я.

И мы идем за Маркусом.

— Ну что, землянка, — его голос звучит опасно тихо. — Все еще хочешь искать Ксавьера одна?

Я скрещиваю руки на груди, дрожу от злости, страха и чего-то еще... странного.

— А тебе-то какое дело?!

Он наклоняется так близко, что я чувствую его дыхание на своих губах.

— Потому что ты моя . И я несу за тебя ответственность. За вас обоих и поэтому обязан...

Он не договаривает.

Но мне и так все ясно.

Черт.

Черт, черт, черт.

Я ненавижу этот мир.

Но почему-то...

Мне жаль их обоих.

Мы возвращаемся к воротам поместья, и я уже готова разразиться новой порцией ругательств в адрес Маркуса, как вдруг замечаю фигуру, стоящую посреди двора.

Высокий.

Очень высокий.

И такой же надменный, как Маркус, только в десять раз страшнее.

Дорогие читатели!

Представляю вашему вниманию захватывающую, новинку

от

ЮЭл

Крылья мести. Во власти лунного дракона

<https://litnet.com/shrt/PSCg>

Он похитил её, чтобы отомстить за проклятие, наложенное её семьёй. Но не знал, что она станет его исцелением.

Аннотация:

Семья драконов потеряла свои крылья из-за древнего про-

клятия, наложенного целительницей. Много лет спустя Райнар — последний из рода — похищает девушку из дома герцога, желая причинить невыносимую боль главе семейства.

Розалия, затравленная мачехой, не боится жизни в плену. Наоборот — впервые чувствует себя живой. Он хочет её страданий. Она дарит ему тишину. Он зовёт её ведьмой. Она лечит его раны. Он жаждет мести. Но любовь, как и магия, непредсказуема.

Когда древний враг возвращается, охотясь за её силой, Райнар должен выбрать: вернуть крылья или защитить ту, кто научил его летать сердцем.

Глава 7 - Масштабные планы

Его каштановые волосы, тронутые сединой, собраны в строгий хвост, а глаза... Боже, глаза. Холодные, как лезвие ножа. Он стоит, заложив руки за спину, и смотрит на нас так, будто мы – кучка провинившихся слуг.

Вальдез Вэлхот

Зиг мгновенно замирает, его пальцы сжимают мою руку так, что становится больно.

— Отец, – произносит Маркус, и в его голосе впервые слышится что-то, кроме привычной самоуверенности.

— Опоздали, – говорит мужчина. Его голос – ровный, без эмоций, но от этого только страшнее. – Где вы были?

Маркус молчит.

Зиг открывает рот, но тут же закрывает его.

Я чувствую, как по моей спине пробегает холодок.

— Я спрашиваю в последний раз, — отец братьев делает шаг вперед, и земля под ним будто застывает. — Где. Вы. Были.

— Я... — начинает Зиг.

— Молчать! Не ты говоришь... — старший Вэлхот даже не смотрит на него. — Ты, — его взгляд впивается в Маркуса, — отвечай.

Маркус сжимает челюсти.

— Землянка сбежала. Мы вернули ее.

Отец медленно переводит взгляд на меня. Его глаза скользят по моей фигуре, оценивающе, как будто я — кусок мяса на рынке.

— Так это и есть та самая... — он усмехается. — Жалко.

— Что? — вырывается у меня.

— Я думал, она будет... больше, — говорит он, разочарованно. — Но раз уж ты привел ее сюда, значит, хоть используй по назначению. Используй ее и выбрось.

Я открываю рот, чтобы сказать что-то резкое, но Маркус резко хватает меня за локоть, почти болезненно и опускает подбородок, явно намереваясь заговорить первым, но не успевает...

— Отец! – Зиг вдруг выкрикивает.

Тишина.

Отец медленно поворачивается к нему.

— Ты... что-то хотел сказать?

Зиг дрожит, но стоит.

— Она... она не вещь.

Отец смотрит на него так, будто только что заметил под ногами что-то неприятное.

— Ты, – говорит он мягко, – вообще не должен был открывать рот.

Зиг съеживается.

— Но...

— ВСЁ! — отец внезапно рывкает так, что я вздрагиваю. — Надоели! Маркус, разберись со своей игрушкой. А ты, — он тычет пальцем в Зига, — если еще раз осмелишься перечить, я лично выброшу тебя из этого дома. Понятно?

Зиг кивает, опустив голову.

— Понятно.

Тяжелые сапоги старшего Вэлхота гулко стучат по каменным плитам, когда он отворачивается от нас, явно считая разговор оконченным. Его черный плащ развевается за ним, как крылья хищника.

— Зиглер, — бросает он через плечо, даже не удостоивая сына взглядом, — отведи человечку в её комнату. Я ведь уже сказал. Мне повторять?

Словно речь о непослушном щенке, а не о живом человеке. Зиг вздрагивает, его пальцы нервно сжимают край рубашки.

— М-маркус, может ты...

— Маркус, — отец обрывает его, на этот раз голос звучит

чуть мягче, но в нём стальная нотка, от которой даже у меня по спине пробегают мурашки. — Кабинет. Сейчас же.

Маркус напрягает челюсть, но кивает. Я вижу, как его пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки — единственный признак того, что этот приказ ему так же неприятен, как и Зиглеру.

— Ну уж нет, — проносится у меня в голове.

— Вообще-то, — говорю я громко, заставляя старшего Вэлхота замереть на полпути, — у меня есть имя. Марина. И прежде чем кого-то куда-то "отводить", может, стоило спросить, хочу ли я вообще идти?

Тишина становится такой густой, что её можно резать ножом. Даже ветер будто затихает.

Отец братьев медленно, очень медленно поворачивается. Его ледяные глаза скользят по мне сверху вниз, останавливаясь на моём вздёрнутом подбородке.

— И для чего мне, — он произносит каждое слово с мерзкой слащавостью, — эта абсолютно ненужная информация?

Маркус резко вдыхает, а Зиглер выглядит так, будто вот-

вот рухнет в обморок. Но я уже разозлилась по-настоящему.

— Ну давайте посмотрим, — я скрещиваю руки на груди, чувствуя, как адреналин горячей волной разливается по венам. — Как я поняла, в вашем королевстве с девушками настоящая проблема. Так что раскидываться ими налево и направо — непозволительная роскошь. Тем более такими сокровищами, как я.

Последнюю фразу я произношу с преувеличенным кокетством, чуть приподнимая подбородок. Зиглер издаёт странный звук, похожий на задушенный писк. Маркус резко закашливается, будто подавился собственным языком.

А их отец... их отец впервые за всё наше знакомство выглядит по-настоящему ошарашенным. Его брови медленно ползут вверх, а тонкие губы слегка приоткрываются.

— Ты... — он начинает, но я не даю ему вставить слово.

— Я вполне могу взять да назло вам стать вашей невесткой. И даже родить пару-тройку внуков. — Делаю паузу для драматического эффекта. — А потом, глядя на ваше поведение, я ещё не уверена, что позволю вам с ними играть.

Гробовая тишина.

Маркус давится воздухом, его янтарные глаза становятся размером с блюда. Зиглер хватается за стену для поддержки, его лицо приобретает интересный свекольный оттенок.

А их отец...

Сначала я думаю, что он сейчас испепелит меня взглядом. Но вместо этого его губы медленно растягиваются в ухмылке — холодной, опасной, но всё же ухмылке.

— И за кого же ты планируешь замуж, землянка? — он делает театральную паузу. — Хотя... мне вроде как и так ясно.

Его взгляд скользит к Маркусу, который внезапно начинает изучать потолок с нездоровым интересом.

Но я-то вижу, как отец уже мысленно празднует победу. И это... это просто невыносимо.

— Конечно ясно! — восклицаю я с самой сладкой улыбкой. — За Зиглера, естественно!

Эффект превосходит все ожидания.

Маркус резко дергается, будто его ударили током, и издаёт звук, средний между кашлем и удушьем. Зиглер тихо ахает и роняет блокнот, который до этого почему-то держал (откуда он у него вообще взялся?!).

Но лучше всего реакция их отца. Его надменная ухмылка застывает, затем медленно сползает с лица, как плохо приклеенный макияж. Глаза сужаются до щёлочек.

— За... кого? — он произносит так, будто я только что предложила выйти замуж за дворниковую швабру.

— За Зиглера, — повторяю я, нарочито нежно беря перепуганного парня за руку. — Он добрый, внимательный, и, в отличие от некоторых, — бросаю выразительный взгляд на Маркуса, — не носит меня через плечо, как мешок с картошкой.

Зиглер теперь напоминает перегретый чайник — красный, дрожащий и вот-вот готовый взорваться.

— Я... мы... это... — он безуспешно пытается что-то сказать, но язык явно отказался ему подчиняться.

Вальдез медленно подходит ко мне, его взгляд становится ледяным.

— Ты смеешься надо мной, девочка.

— Ни капли, — парирую я, хотя внутри всё сжимается от страха. — Просто если уж выходить замуж за дракона, то только за того, кто не считает себя центром вселенной.

Маркус резко фыркает, но тут же делает вид, что просто поперхнулся.

Вальдез изучает меня ещё несколько секунд, затем внезапно разворачивается к Маркусу.

— Ты что, совсем идиотку нашёл? — шипит он.

Маркус пожимает плечами, но в его глазах мелькает что-то, похожее на... удовлетворение?

— Я же говорил, что она особенная.

— Особенно тупая, — бормочет отец братьев, но в его голосе впервые появляются нотки чего-то, кроме злости. Возможно, даже уважения.

Он ещё раз окидывает меня взглядом, затем резко разворачивается.

— Разберётесь с этим... сокровищем сами. Дрессируете,
— Бросает через плечо. — Но если она снова сбежит, я лично
запру её в самой дальней башне.

И с этими словами исчезает в коридоре, оставив нас втроём
среди воцарившейся тишины.

Первым приходит в себя Маркус.

— Ты... — он начинает, затем замолкает, будто не может
подобрать нужных слов. — Ты действительно сумасшедшая.

Зиглер наконец отрывает взгляд от пола.

— Я... мы... ты... — он смотрит на нашу соединённые ру-
ки, и его лицо снова заливается краской. — Это же была
шутка, да?

Я отпускаю его руку и ухмыляюсь.

— Конечно шутка. — Затем добавляю, глядя в спину уда-
ляющемуся старшему Вэлхоту: — Хотя... не полностью.

Маркус стонет и хватается за голову.

— Боги, за что вы меня наказываете...

— Может за похищение невинных девушек с Земли? — Изгибаю я бровь. — Карма она штука такая. Опасная. Так что, смирись. И к тому же, — я тыкаю пальцем в грудь Маркусу. — Ты сам меня выбрал. Вот и нечего жаловаться.

— Кто ж знал, что я совершаю настолько роковую ошибку, — цедит Маркус, глядя на меня сверху вниз.

А я просто улыбаюсь и произношу:

— Что ж, драконы, вперед. Защищайте свое сокровище.

И гордо шествую в сторону своей комнаты, оставляя двух ошарашенных братьев позади.

Но уже в своей комнате, ко мне стучит Зиглер и закрыв за собой дверь, неуверенно поднимает на меня взгляд:

— Марин, я... я бы хотел с тобой поговорить.

Дорогие читатели!

Позвольте представить новую книгу *Инны Дворцовой*

“Желанная пленница”

<https://litnet.com/shrt/PStP>

Мой одержимый властью муж поднял мятеж против короля, а расплачиваться пришлось мне. Я стала заложницей.

С моей помощью король надеялся ослабить бунтовщиков.

Вот только просчитался монарх — мужу я, как оказалось, не очень-то и нужна, и его идея подавить бунтовщиков с грохотом провалилась.

Однако вместо того, чтобы вернуть меня домой, король внезапно передумал и теперь хочет оставить меня при себе.

Ненавижу мужа, за то что стала разменной монетой в его борьбе за власть!

И короля тоже ненавижу — за то, что сделал меня игрушкой в своих руках!

Но, вопреки здравому смыслу, нас непреодолимо тянет друг к другу...

Глава 8 - Выбери меня!

Дверь приоткрывается, и он заглядывает внутрь, словно проверяя, не сплю ли я. Его светлые волосы растрепаны, а глаза цвета светлого янтаря смотрят на меня с такой надеждой, что у меня сразу сжимается сердце.

— Можно? — он шепчет, хотя мы совершенно одни.

— Да-да, — Я машу рукой, приглашая войти. — Кстати, а помнишь ты приносил булочки, которые ты приносил и я их случайно уронила? Где они?

Зиг моргает, явно полностью сбитый с толку.

— Булочки? Ну... горничные выбросили наверное.

— Что?! — Я взмахиваю руками. — Выбросили булочки? Да их же можно было съесть! Вы чего? А в Африке между прочим дети голодают!

— П-прости, я не хотел, — привычно извиняется Зиг, хотя булочки выбрасывал не он. И тут же хмурится. — Ой, ты же голодная, да? Прости, я как-то забыл. Я распоряжусь принести тебе еду. Что ты любишь?

— Всё, — широко улыбаюсь я. — Если оно съедобное, то я это люблю.

Зиг мягко посмеивается.

— Какие у тебя широкие предпочтения. Сейчас распоряжусь.

— Да ладно, не умру за пять минут, — я подхожу ближе. —

Ты же хотел поговорить о чем-то? О чем?

– Д...да, – он снова заикается.

Поднимает на меня взгляд, опускает и замирает нервно потирая кисти. Он выглядит так, будто собрался прыгать с обрыва, а не разговаривать.

— Ну? — подбадриваю я. — Что-то случилось?

Он резко поднимает на меня глаза, его пальцы сжимают край рубашки.

— Я... я должен тебе кое-что сказать. Важное.

Я поднимаю бровь, но киваю, давая ему продолжить.

Зиглер делает глубокий вдох, его грудь заметно поднимается, а щеки покрываются легким румянцем.

– По поводу того, что ты сказала отцу.

– А, это ..., – я виновато улыбаюсь. – слушай, прости. Знаю, что перегнула, еще может и тебя подставила своей неудачной шуткой.

— Нет! – Зиг неожиданно горячо реагирует. Хватает меня за руку, но тут же смущается и отдергивает так резко, будто обжегся.

– Для меня это не шутка. Марина, я... — он запинается, затем выдыхает: — Я чувствую твою ауру. Она... особенная. Истинная.

Я замираю. О чем это он?

– Аура? А ты экстрасенс раз можешь такое чувствовать?

— Драконы чувствуют такое, – Зиг пытается улыбнуться, но его губы подрагивают. – Я хочу, чтобы ты стала моей па-

рой. По-настоящему, — продолжает он, и его голос дрожит, но в глазах появляется решимость. — Я знаю, что я не... не как Маркус. Но я буду заботиться о тебе. Он так не сможет как я. Он не поймет. Будет давить как отец, а я...

Он замолкает, увидев мое выражение лица.

Черт. Черт, черт, черт.

О, блиииин! Ну, зачем я такое ляпала. Идиотка!

Мне хочется провалиться сквозь землю. Зиглер такой милый, такой искренний... и абсолютно не тот, к кому я могла бы испытать такие чувства. Он мне нравится, да. Как милый младший брат, которого хочется защищать от этого жестокого мира. Но не более.

— Зиг, — начинаю я осторожно, — ты... ты действительно замечательный. И мне очень приятно, что ты... э-э... так ко мне относишься. Но...

Я вижу, как его лицо начинает бледнеть, и спешу добавить:

— Просто все так быстро! Мы же почти не знаем друг друга. И... и я даже не уверена, что хочу остаться в этом мире. Ты же дракон, сам понимаешь пара это важно. Так просто это не делается...

Это, кажется, была не та фраза.

Зиглер вдруг оживляется.

— Ты права! — восклицает он. — Мы можем сначала... познакомиться лучше! Гулять вместе. Я могу показывать тебе Прайзис! И... и если ты захочешь уйти, я... я помогу тебе

вернуться. И я готов жить на Земле ради тебя. А что? Мне нравится Земля. У нас там как раз есть золотые шахты . Я часто бывал.

Он говорит это с такой искренностью, что мне становится еще хуже.

— Зиг, я...

— Я понимаю, — перебивает он меня, улыбаясь. — Ты хочешь времени. Это разумно. Но я... я просто хотел, чтобы ты знала. Что у тебя есть выбор. Что ты не обязана выбирать...

Он замолкает, покусывая губу.

— Что я не обязана выбирать Маркуса, — заканчиваю я за него.

Зиглер кивает, его глаза светятся.

— Ты меня понимаешь. Видишь? Это же не просто так. Это связь! Маркус он...он особенный. Я знаю это. Он рожден, чтобы править. Но с ним сложно.

Я вздыхаю. Как же мне выкрутиться из этой ситуации, не ранив его?

— Слушай, — говорю я, выбирая слова с осторожностью сапера, — мне правда очень приятно твое предложение. И... и я готова попробовать... узнать тебя лучше. Но я не могу ничего обещать, хорошо? К тому же за Маркуса я уж точно не собираюсь замуж, — я фыркаю. — Ему лучше завести овчарку. Ей командовать удобнее.

Я думаю, что говорю достаточно ясно. Что даю ему веж-

ливый, но твердый отказ. Но видимо, в мире драконов такие нюансы не работают.

Лицо Зиглера озаряется такой радостью, что солнце в сравнении кажется тусклой лампочкой.

— Ты согласна! — восклицает он, хватая мои руки. — О, Марина, ты не пожалеешь! Я... я сделаю все, чтобы ты была счастлива!

— Подожди, я не...

Но он уже не слушает. В порыве эмоций Зиглер вдруг наклоняется и... быстро целует меня в щеку.

— Я пойду... подготовлю все! — говорит он, отступая к двери, сияя как новогодняя елка. — Завтра мы начнем! Я покажу тебе все самое красивое в Прайзисе!

— Зиг, подожди...

Но дверь уже закрывается за его стремительно удаляющейся фигурой.

Я падаю на кровать, закрываю лицо руками.

Что я наделала?

Теперь мне придется либо разбивать ему сердце (а он выглядит так, будто это убьет его), либо... Боги, даже думать не хочу.

Стук в дверь снова заставляет меня вздрогнуть.

— Зиг, я...

Но дверь открывается, и на пороге появляется не Зиглер. Маркус.

Он стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с таким выражением, будто я только что украла его драгоценный ноут и утопила в ближайшем пруду.

— Ну что, — говорит он ледяным тоном, — мне стоит поздравить тебя с помолвкой, невеста?

Читайте далее новинку Елены Белильщиковой:

Отвергнутая истинная дракона.

<https://litnet.com/shrt/P2IV>

Хозяйка проклятого поместья

– Мне не нужна истинная-попаданка! – холодно отрезает муж. – Я сделаю все, чтобы ты вернулась в свой мир!

– Но мне некуда возвращаться... Я просто погибну, – говорю я с дрожью.

– Меня это не волнует, – безжалостно отвечает он.

Неудачный сплав по горной реке – и вот, я в мире магии! В теле девушки, которую похитил принц-дракон. Теперь я его жена и мама маленького наследника. Но муж замечает подмену и теперь хочет избавиться от меня! Но я не собираюсь опускать руки даже в проклятом поместье. У меня есть планы на новую жизнь! Например, открыть в поместье школу фехтования?

Читайте далее...

Глава 9 - Не мои планы

Я вместо ответа падаю на кровать, утыкаюсь взглядом в потолок и размышляю о том, как жестоко судьба подшутила надо мной. Как вообще я докатилась до такого? Почему именно я? За что мне всё это? Может, я в прошлой жизни сожгла деревню или наступила на драконью лапу? Вряд ли, конечно, но объяснения хочется.

Я уже почти ухожу в жалостливые мысли, когда слышу, как дверь с глухим стуком закрывается, и в комнате появляется Маркус. Его шаги, как всегда, ровные, уверенные, будто он хозяин не только этого замка, но и воздуха вокруг. Ну, технически так и есть. Мне от этого не легче.

— Ну что, невеста? — голос Маркуса звучит чуть насмешливо, но почему-то внутри всё равно что-то вздрагивает. — Готова к свадебным хлопотам?

Я даже не смотрю на него, делаю вид, что стены и потолок куда интереснее. Может, если достаточно долго игнорировать реальность, она исчезнет? Нет, не исчезла.

— Ой, а ты разве не занят? — спрашиваю максимально

сладко, сама удивляюсь, как у меня получается такая интонация. — Я думала, ты где-то там, в своём кабинете составляешь списки «Как сделать жизнь Марины невыносимой».

Он хмыкает, явно не впечатлён, и закрывает дверь за собой. Его шаги становятся тише, почти неразличимы — как у хищника, который подкрадывается к добыче. Великолепно. Только этого мне сейчас и не хватало.

— Милая, мне даже стараться не нужно, — он наклоняется надо мной, и я чувствую жар его дыхания. Он специально делает это, чтобы я вывелась из себя? — Ты сама прекрасно справляешься.

Я наконец сдавленно выдыхаю, поворачиваю голову и встречаюсь с ним взглядом. Вижу в его глазах искру, опасную и чуть насмешливую.

— Ну так чего пришёл? Поздравить? — я сажусь на кровати, скрестив ноги, чтобы выглядеть хоть немного независимой. — Или просто решил понять, что Зиглеру досталось то, что ты сам не смог удержать?

Он на секунду замирает, а потом его глаза вспыхивают. Я попала в точку, и мне даже немного приятно.

— О, дерзко, — ухмыляется он, но в его взгляде появляется что-то холодное. — Но давай проясним одну вещь. Я тебя забрал не для того, чтобы ты разыгрывала тут комедию с моим братом.

— Ах вот как? — я поднимаю бровь, стараясь не показать, что внутри мне немного не по себе. — А для чего тогда? Для дела? Для великих планов? — передразниваю я его голос, слегка утрируя. — Ну извини, что не вписалась в твой график.

Он резко хватает меня за подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Его пальцы горячие, почти обжигают. Я невольно замираю.

— Ты вписалась. Просто пока не поняла, куда, — говорит он, и в его голосе нет ни капли сомнения. — И запомни: я делиться не собираюсь.

Я вырываюсь, хмурюсь, скрещиваю руки на груди, чтобы хоть как-то защититься от этого напора.

— Ой, как страшно, — фыркаю, стараясь выглядеть спокойной. — Ты вообще слышал себя? «Я не делюсь». Ты ведёшь себя как пятилетка в песочнице.

— Зато ты ведёшь себя как капризная кошка, — не отступает он, — которая царапается, но всё равно в итоге идёт на руки.

— В твоих мечтах.

— В моей реальности, — спокойно отвечает он и отходит на шаг назад, будто даёт мне пространство, но на самом деле просто оценивает меня с другой стороны. — Кстати, тебе сейчас пришлют платья. Выбирай. Мы идём на отбор.

Я моргаю несколько раз, не сразу понимая, что он только что сказал.

— Мы?

— Да, мы, — его ухмылка становится шире. — Или ты думала, я позволю тебе сидеть тут, пока решается моя судьба?

— Ой, ну конечно, — закатываю глаза, хотя внутри всё сжимается в неприятный комок. — Потому что без меня ты совсем беспомощный, да?

— Без тебя — да, — его голос становится тише, почти шёпотом, но от этого только опаснее. — Потому что, как ты сама так мило заметила, с девушками у нас проблема. А ты,

как ни крути, моя.

Я поднимаюсь, подхожу к нему вплотную, чтобы не чувствовать себя загнанной. Смотрю снизу вверх — чёртов дракон, ну почему он такой высокий?! — и стараюсь не отступить.

— Поздравляю, — говорю я самым сладким голосом, на какой способна. — Тебе надо — ты и иди.

Его глаза становятся узкими щёлочками, в них появляется опасный блеск.

— Ты действительно хочешь проверить моё терпение?

— Ой, а у тебя оно есть? — изображаю удивление, хотя сама уже начинаю нервничать. — Я думала, ты сразу драконом плюёшься, когда что-то не по-твоему.

Он вдруг улыбается, но эта улыбка не сулит ничего хорошего.

— Хорошо, — его голос становится почти ласковым, что пугает ещё больше. — Тогда пойдём по-плохому.

— И что ты собираешься делать? — не отступаю я, под-

нимая подбородок.

— Если через час ты не будешь готова, — говорит он, медленно обходя меня, почти скользя взглядом по моей фигуре, — я закину тебя в мешок и потащу туда так.

Я демонстративно поворачиваюсь к нему спиной — пусть думает, что меня это не пугает.

— Угрозы? Серьёзно?

— Не угроза, — его голос звучит прямо у моего уха, от чего по спине бегут мурашки, — обещание.

Он уходит, оставив дверь распахнутой, как будто специально. Я в сердцах швыряю в проём подушку.

— НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!

В ответ слышу его смех из коридора.

— ВРЕШЬ!

Я сжимаю зубы, едва не рычу от злости.

Чёртов дракон.

Чёртов наглый, самоуверенный, бесстыжий...

...и чертовски сексуальный, когда злится.

Блин.

Я снова падаю на кровать и закрываю лицо руками. От злости и бессилия хочется рыдать или смеяться — сама не пойму, что сильнее.

Мне точно нужно выбираться отсюда. Не хочу я ни на какой отбор! И драконы мне не нужны! Особенно этот самоулюблённый Маркус. Даже если у него такие глаза. Даже если у него такие руки...

Стоп! Хватит! Нужно срочно искать Алису и валить отсюда, пока я не начала считать всё это привлекательным и пока этот чёртов замок не превратился в клетку для ещё одной глупой девочки, которая влюбилась не туда.

Глава 10 - Неожиданная встреча

Я сижу перед огромным зеркалом в своей комнате, окружённая десятком платьев, которые принесли служанки. Шёлк и бархат, тяжёлые ткани, расшитые золотыми и серебряными нитями, сверкают в мягком, чуть мерцающем свете свечей. В воздухе витают запахи лаванды и чего-то терпкого, словно сама роскошь просочилась сквозь стены. На некоторых корсетах поблескивают драгоценные камни — синие, как лунный лёд, и красные, как кровь на снегу, будто рассыпанные по ночному небу звёзды. Всё это великолепие кажется мне чужим, ненастоящим, как декорации на сцене. Чем дольше я смотрю на это богатство, тем сильнее сжимается желудок — внутри всё будто стянуто тугим узлом.

— Будто я кукла в их драконьих играх. Ещё и поесть так никто и не принес, — бормочу я сквозь зубы, раздражённо отбрасывая в сторону очередное платье с чересчур открытым декольте. В отражении вижу усталую, но упрямую девушку, в глазах которой прячется вызов. Неужели это теперь я? Тень упрямства и лёгкая усмешка на губах — словно маска, за которой прячется страх.

Пальцы нащупывают ткань самого простого наряда — тёмно-синего платья с высоким воротом и длинными рукавами. Оно на ощупь мягкое, прохладное, не броское, но сидит идеально, повторяя изгибы фигуры, не выставляя меня

напоказ, словно очередной трофеей на витрине. Пусть хотя бы сегодня я буду собой, а не чьей-то игрушкой.

— Так... теперь найти Зиглера, — шепчу себе, застёгивая последнюю пряжку на талии. — Он единственный, кто может помочь.

Я осторожно приоткрываю дверь, стараясь не выдать себя скрипом замка. Коридор пуст, только где-то вдалеке едва слышно потрескивают факелы, их свет играет на каменных стенах причудливыми бликами. Маркус, скорее всего, уже готовится к этому дурацкому отбору, вынашивает свои хитрые планы. Идеальное время.

Я выскальзываю в коридор и крадусь по длинным переходам, стараясь идти неслышно, наблюдая за каждым своим шагом. Поместье огромное, стены украшены тяжёлыми, пыльными гобеленами с гербами и сценами из чужой истории, в окнах отражается лунный свет, окрашивая всё призрачным серебром. Полы под ногами местами скрипят, где-то слышится глухой стук часов — всё кажется чужим, настоящим, будто я оказалась в ловушке, выстроенной специально для меня. Голова начинает кружиться от запаха старого дерева и пыли, а ноги ноют от усталости. Через десять минут блужданий по этому лабиринту я уже готова плюнуть и вернуться, когда вдруг слышу приглушённые голоса из-за полуоткрытой двери.

— ...не могу просто так...

Зиглер. Его голос тихий, немного дрожащий, как у чело-

века, который всегда слишком много думает и слишком много чувствует. Я прижимаюсь к холодной стене, затаив дыхание, стараясь стать невидимой. Сердце колотится в груди так, что кажется, его может услышать кто угодно.

— Ты понимаешь, что это безумие? — тут же раздаётся голос Маркуса — резкий, дерзкий, в нём слышится насмешка и скрытая угроза, как у человека, который всегда играет только по своим правилам. — Она землянка. Чужая. И к тому же...

— Она согласилась! — горячо перебивает Зиглер, голос напряжённый до предела, в нём отчаянная надежда и какая-то детская вера, будто он всё ещё верит, что мир можно спасти. — Я чувствую её ауру, Маркус. Она...

— Она издевается над тобой, брат, — Маркус усмехается, и я почти вижу, как он наклоняется ближе, глядя исподлобья, холодно, с прищуром. — Как и над всеми нами.

Я закусываю губу, на секунду прикрываю глаза, пытаюсь взять себя в руки. Нужно уходить, пока меня не заметили, пока не стало слишком поздно, но сердце бьётся так громко, что я боюсь — его стук вот-вот раздастся на всю округу, выдавая меня с потрохами. Воздух вокруг кажется вязким, тяжелым, словно я пытаюсь дышать сквозь тонкую, влажную ткань, которая липнет к лицу и мешает сделать хоть один глубокий вдох. Ладони вспотели, я сжимаю их в кулаки, чтобы хоть немного унять дрожь.

Стараюсь идти как можно тише, но каждое движение даётся с трудом — ноги словно налиты свинцом. И вдруг — стук каблуков по каменному полу. Резкий, чёткий, он режет тишину, как крик, и заставляет меня вздрогнуть всем телом. Сердце замирает на мгновение, а потом начинает колотиться ещё отчаяннее. Звук эхом разносится по длинному коридору, отражается от стен и возвращается ко мне, словно сигнал тревоги, как будто специально предупреждает других о моём присутствии.

Я замираю, прислушиваясь: шаги становятся всё ближе. Время будто замедляется, каждое мгновение тянется бесконечно долго. Я чувствую, как по спине пробегает холодок, а пальцы невольно сжимаются сильнее. Нужно собраться и сделать ещё один шаг, уйти, пока меня не настигли — но тело будто не слушается, подчиняясь только гулкому стуку сердца и нарастающей панике.

Я резко оборачиваюсь, едва не врезаясь в стену, и из-за поворота появляется... Алиса. Она грациозна, как кошка, двигается легко и бесшумно, будто скользит по воздуху, а её холодный взгляд — пронзительный, изучающий, умеет видеть людей насквозь. На губах лёгкая улыбка, как у того, кто уже знает все твои секреты и даже не собирается ими пользоваться. Рядом с ней спокойно вышагивает Ксавьер — его движения размеренные и уверенные, но в глазах читается настороженность, словно он зверь, готовый в любой момент наброситься не только на врага, но даже на своего. Он будто

специально идёт чуть впереди, заслоняя Алису, и кажется, что если кто-то попробует подойти ближе, он сожрёт и её, и любого, кто окажется у него на пути.

Дорогие читатели!

Позвольте представить новую книгу *Инны Дворцовой*

<https://litnet.com/shrt/Pyac>

“Желанная пленница”

Мой одержимый властью муж поднял мятеж против короля, а расплачиваться пришлось мне. Я стала заложницей. С моей помощью король надеялся ослабить бунтовщиков.

Вот только просчитался монарх — мужу я, как оказалось, не очень-то и нужна, и его идея подавить бунтовщиков с грохотом провалилась.

Однако вместо того, чтобы вернуть меня домой, король внезапно передумал и теперь хочет оставить меня при себе.

Ненавижу мужа, за то что стала разменной монетой в его борьбе за власть!

И короля тоже ненавижу — за то, что сделал меня игрушкой в своих руках!

Но, вопреки здравому смыслу, нас непреодолимо тянет друг к другу...

Глава 11 -

Преждевременная радость

Мои ноги сами несут меня вперёд, прежде чем мозг успевает осознать, что я делаю. Всё вокруг будто размывается — коридор, стены, приглушённый свет, эхом отдающийся где-то за спиной голос Ксавьера. Есть только одна цель, одна мысль, заполняющая всё: Алиса.

— Алиса! — вырывается у меня громче, чем я ожидала, и я бросаюсь к ней, забыв обо всём, что было и что будет.

Я вжималась в неё так, словно это могло защитить нас обоих от всего окружающего безумия. Она пахнет дорогими духами — терпкими, чуть сладкими, но под этим запахом ощущается что-то другое. Тёмное, дымное, почти колдовское — как будто её уже коснулась магия этого мира. Я вдыхаю этот аромат и чувствую, как внутри нарастает тревога. Но сейчас это неважно. Я обнимаю Алису крепко, до боли в руках, почти отчаянно, будто боюсь, что если отпущу, она исчезнет.

Она сначала вздрагивает и даже слегка пытается отстраниться, но потом её руки осторожно сжимают мои плечи, и я на мгновение снова становлюсь собой — той самой Мари-

ной, у которой есть подруга и шанс выбраться отсюда.

— Блин! Как ты?! — голос дрожит, но я стараюсь улыбнуться, оттягиваю Алису от Ксавьера и быстро осматриваю с ног до головы. — Я капец как переживала! Но раз всё в порядке, нужно найти, кто нас вернёт обратно, и...

— Марин, стоп, — голос Алисы странно ровный, почти чужой. В нём что-то изменилось, появилось холодное, отчуждённое. Она смотрит на меня внимательно, даже слишком внимательно. — Я не ухожу.

Я замираю, не веря своим ушам.

— Что? Ты серьёзно?

— Да, я остаюсь, — повторяет она твёрдо, и её пальцы сжимают мои запястья чуть крепче, будто предупреждая: не спорь.

Мне становится не по себе. Я не узнаю свою Алису. Её взгляд стал каким-то стеклянным, словно она уже мысленно где-то далеко, совсем не со мной.

Ксавьер, стоящий за её спиной, ухмыляется — широко, самодовольно, как кот, который только что проглотил кана-

рейку. Его глаза блестят, он явно наслаждается происходящим.

— Не переживай, маоенькая, — его голос скользит по мне, словно лёд по коже. Каждое слово будто оставляет ожог. — Я представлю Алису как свою пару на отборе. А тебя... — он делает паузу, смакуя момент, — ...я могу отправить домой. Я, знаешь ли, считаю, что похищение — это не выход.

Я всё ещё смотрю на Алису, пытаюсь понять, что с ней случилось. Она слегка улыбается, поправляет локоны так, будто мы всё ещё на Земле, будто ничего страшного не произошло.

— Он с тобой что-то сделал или что? Как можно хотеть здесь остаться? — спрашиваю я, не веря своим ушам.

Алиса кокетливо улыбается, в её глазах появляется знакомый блеск.

— А как можно не хотеть остаться, если мне предлагают стать королевой? — отвечает она с той же лёгкой иронией, что всегда спасала нас в трудных ситуациях. — Ты же знаешь, у меня всегда были высокие стремления.

Я ошарашенно моргаю, не в силах поверить, что слышу.

— То есть, ты правда хочешь остаться в этом дурдоме? — мой голос дрожит.

— В богатом дурдоме, — усмехается Алиса. — Но тебя Ксавьер без проблем отправит домой. Ты же хочешь?

Я закусываю губу, чувствую, как внутри всё сжимается в узел.

— Ну, вообще-то...

Я не успеваю договорить. Из тени коридора выныривает новый голос — холодный, тяжёлый, как камень.

— Ой, как трогательно.

Маркус.

Он выходит в свет, и на мгновение кажется, что само помещение становится темнее. Его шаги бесшумны, но каждый звучит, как удар грома в тишине. Глаза — два раскалённых угля — пристально следят за Ксавьером, словно между ними идёт немой, но беспощадный бой.

— Племянничек короля, — Маркус растягивает слова, будто пробует их на вкус, — испугался, что проиграешь? Ре-

шил убрать мою пару, чтобы я даже не смог участвовать?

Ксавьер, не моргнув, выдерживает его взгляд. Воздух между ними будто становится плотнее.

— Ты сам знаешь правила, Вэлхот. Девушка должна быть в отборе добровольно, — его взгляд скользит ко мне, и я чувствую, как по спине пробегает холодок. — А твоя землянка, кажется, не горит желанием.

Маркус не отвечает. Он медленно поворачивается ко мне, прищуривается, будто пытается прочесть мои мысли, изучает каждую эмоцию на моём лице.

— Пойдём. Поговорим, — бросает он, и прежде чем я успеваю что-то сказать, хватает меня за руку и уводит в ближайший кабинет, хлопнув дверью так, что стёкла дрожат.

Мы оказываемся в просторной, но душной комнате — будто воздух здесь застыл столетия назад. Книжные полки, тяжёлые шторы, массивный дубовый стол... Всё это нависает надо мной, давит, делает комнату ещё теснее. Маркус стоит напротив, скрестив руки на груди, и смотрит на меня исподлобья.

— Ну что, Марина, — его голос тихий, но в нём сталь, —

давай начистоту. Что ты хочешь за то, чтобы участвовать в отборе со мной?

Я фыркаю, пытаюсь скрыть неуверенность.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — отвечает он, не моргая.

— Я хочу домой, — выпаливаю я, вцепившись в спинку ближайшего кресла.

— Значит, Ксавьер тебя уже обработал, — Маркус усмехается, но в его глазах — ярость, сдерживаемая тонкой ниточкой самоконтроля. — Он тебе пообещал, да? Отправить обратно?

Я молчу. Просто киваю, не в силах соврать.

— Ты не понимаешь? — он делает шаг ближе, его тень накрывает меня. — Он просто хочет, чтобы я проиграл.

Я сжимаю руки в кулаки, ощущая нарастающее раздражение.

— А мне какая разница? — я скрещиваю руки на груди,

пытаюсь выглядеть сильнее, чем чувствую себя на самом деле. — Ты меня похитил. Ты держишь здесь против моей воли. Почему я должна тебе помогать?

Маркус вдруг улыбается. Его улыбка опасная, как у хищника, который только что заметил добычу.

— А как насчёт договора?

Я приподнимаю брови.

— Например?

— Например... — он наклоняется ближе, его губы почти касаются моего уха, и я чувствую его дыхание на своей щеке, — ...я могу выполнить любое твоё желание. И обязательно отправлю домой.

Я прищуриваюсь, пытаюсь уловить подвох.

— Вот прям любое?

Маркус криво ухмыляется:

— Заинтересовалась, да? Выполню, сказал же. Но только после отбора. Любое желание — но то, что вообще возможно

воплотить. Все деньги мира или розового единорога можешь даже не просить.

— Пф, — я закатываю глаза, стараясь скрыть смущение.
— Какое разочарование. Я только ради розового единорога и собиралась соглашаться.

Маркус невозмутимо выслушивает мою иронию, чуть кривит губы.

— Ну? Так что скажешь? Готова участвовать?

Я молчу, смотрю ему в глаза. Внутри всё клоочет: страх, злость, надежда, отчаяние. Мне хочется закричать, убежать, спрятаться. Но я понимаю: у меня нет выбора. И, возможно, это — единственный шанс вернуть домой не только себя, но и Алису.

Но ответить я не успеваю, потому что к нам входит Зиг и бросив на Маркуса встревоженный взгляд, шумно выдыхает и говорит:

– Но Маркус, Марина не может участвовать в отборе в качестве твоей пары.

Маркус медленно изгибает бровь

– И почему же, братишка?

Дорогие читатели!

Представляю новую книгу:

Ирины Юрьевой

Дикое пламя

<https://litnet.com/shrt/PQiE>

*Она должна была стать жертвой. Он — её проклятием.
Но у богов другие планы...*

Аннотация

Когда дерзкую брюнетку приносят в жертву древней богине, последнее, чего она ожидает, это появление высокомерного светловолосого мужчины, объятого пламенем. Особенно когда выясняется, что он вовсе не божество, а дракон, годами искавший её.

Но если он думает, что она с радостью примет свою судьбу, то жестоко ошибается.

Она — циничная, острая на язык и не собирается покоряться чьим-то планам.

Он — холодный, властный и не привык, чтобы ему перечили.

Между ними — века проклятий, нелепые жрецы, и странное притяжение, которое ни она, ни он не могут объяснить.

От ненависти до любви — один шаг.

Но сначала им предстоит выяснить, кто из них большая катастрофа.

Глава 12 - Договор

Зиглер на мгновение замолкает, будто решается, а потом неожиданно смело, даже с вызовом говорит:

— Я предлагаю ей стать своей парой первым. Сам слышу. И она соглашается.

Ой, блиииин.

Зиглер всё равно воспринимает мои слова неправильно.

В кабинете вдруг становится такая тишина, что я слышу, как за окном ветка стучит по стеклу. Маркус медленно, очень медленно поворачивается к Зиглеру. Его янтарные глаза, только что насмешливо прищуренные, сейчас сужаются в щёлки, из которых сыпятся искры настоящего огня.

— Зиг, братишка, мы, кажется, уже всё это обсуждаем.

Маркус улыбается, но его голос низкий, опасный, как предгрозовое рычание. Он делает один шаг к брату, и Зиг инстинктивно отступает к двери, но подбородок держит упрямо.

— Марина мне нужна для того, чтобы занять...

— Вот именно! — перебивает его Зиглер. — Она тебе нужна просто как инструмент. А мне... мне потому что я влюблён!

Я давлюсь воздухом.

Чегоооо?! Он сейчас серьёзно?!

Маркус медленно изгибает бровь.

— Влюбился? Зиг, ты серьёзно? Нельзя влюбиться так быс...

И снова Зиглер не даёт брату договорить.

— Очень даже можно! Я... я предлагал ей стать моей истинной парой, — повторяет Зиглер, голос дрожит, но он не опускает глаз. — И она... она согласилась. Сказала, что готова попробовать... узнать меня лучше. Это значит да!

«Ой, всё», — мысленно простионаю я. Мои щёки пылают.
«Ну почему он так всё понял?!»

— Это значит “может быть”, дурак! — вырывается у меня, и я делаю шаг между братьями, обращаясь к Зиглеру. — Зиг, я не это имела в виду! Я сказала, что ты мне нравишься как друг, и что мы можем попробовать подружиться лучше! Не выходить замуж! Блин, это же разные вещи!

Зиглер смотрит на меня, и его лицо медленно меняется: от упрямой решимости к растерянности, а потом к горькому разочарованию. Карие глаза становятся влажными.

Блин, чувствую себя чудовищем.

Вот зачем мне всё это?!

— Но ты... ты берёшь меня за руку... говоришь со мной... это же что-то значит? — шепчет он, и в его голосе столько боли, что у меня сжимается сердце.

— Потому что ты хороший! Потому что я тебе сочувствую! — пытаюсь объяснить, чувствуя себя последней дрянью. — Не потому что... ну, так!

Вдруг раздаётся громкий, издевательский смех. Ксавьер, которого мы все забываем, стоит в дверях кабинета, облокотившись на косяк, с наслаждением наблюдает за сценой. Алиса за его спиной смотрит на меня с холодным любопытством, будто разглядывает странное насекомое.

— О, божественное зрелище! — Ксавьер вытирает несуществующую слезу восторга. — Вэлхоты дерутся из-за одной землянки? И проигрывает... кто? Вечно второй? Или вечно самонадеянный? — Его взгляд скользит с Зиглера на Маркуса. — Хотя, Маркус, должен признать, твой вкус... оригинален. Выбрать ту, что предпочла тебе Зиглера? Это как предпочесть щенка боевому дракону. Унизительно.

Маркус взрывается. Он не рычит, не кричит. Он просто двигается. Один стремительный шаг — и он уже перед Ксавьером, его рука врезается в воротник дорогой рубашки про-

тивника, прижимая того к дверному косяку. Воздух вокруг Маркуса дрожит от жара.

— Скажешь ещё одно слово о ней или о моём брате, — шипит Маркус так тихо, что становится страшно, — и я вырву твой язык и накормлю им твою драгоценную пару. Понял?

Ксавьер не пугается. Он ухмыляется, глядя Маркусу прямо в глаза, хотя его собственные зрачки сужаются от ярости.

— Попробуй. И я сожгу твою “истинную” дотла, прежде чем ты успеешь моргнуть. — Его взгляд скользит ко мне, ледяной и обещающий боль.

Алиса за его спиной только приподнимает бровь, будто речь идёт о плохой погоде, а не о нашей возможной гибели.

— Мальчики, мальчики, — её голос звучит сладко и ядовито. — Такая суeta из-за одной... провинциалки?

— Кого? — Я вскидываю бровь. — Алис, ты охренела совсем?

Но она меня с показной улыбкой игнорирует. Вот коза! Зато Ксавьер продолжает давить.

— Маркус, если твоя пара предпочитает другого, — он кивает на меня и Зиглера, который стоит, потупившись, —

может, просто отпустишь девочку домой? Или боишься, что больше вечных неудачников Вэлхотов никто не выберет из женщин? А без невесты тебя даже к порогу Зала Отбора не подпустят? Как... жалко.

Маркус отпускает Ксавьера с таким толчком, что тот едва удерживается. Он поворачивается ко мне. В его глазах нет ни ярости, ни насмешки. Там что-то холодное, расчетливое и невероятно опасное.

— Марина. — Он произносит мое имя как приговор. — Ты должна участвовать со мной.

— Почему же “должна”? — пытаюсь вставить я.

Маркус поджимает губы.

— Потому что, если королем и королевой станет эта пара, то ни мне, ни Зигу не поздоровится. Просто глянь на эту рожу, — кивает он на Ксавьера. — Как считаешь, он потом будет благородным с конкурентами?

— Вот же ж, — морщусь я. — С козырей пошёл. За тебя-то я вообще не переживаю. А вот Зиглера жаль...

Ксавьер начинает убеждать, что никого не тронет, но ему

не верю даже я.

— Кроме того, — продолжает Маркус, — наш договор в силе. И он прост. Ты участвуешь — я выполняю ОДНО твое желание в разумных пределах и гарантирую возвращение тебя и твоей подружки домой ПОСЛЕ победы. Ты отказываешься... — он бросает взгляд на Ксавьера, потом на Зиглера, — ...и я не отвечаю за то, что случится с тобой, с ней или с кем-то еще, кто попытается тебе "помочь". Выбор за тобой. Сейчас.

Он протягивает руку. Не для того, чтобы взять мою. Просто показывает ладонь, ожидая ответа. Весь его вид говорит: сопротивление бесполезно.

Ксавьер усмехается. Зиглер смотрит на пол, сжимая кулаки. Алиса наблюдает с холодным интересом. Воздух вибрирует от напряжения.

Я смотрю на эту руку — сильную, с длинными пальцами, руку дракона, который похитил меня, держит против воли, угрожает. Руку, которая сейчас становится единственной гарантией безопасности для меня и, как ни странно, для Алисы. Руку, связанную с моим единственным шансом вернуться домой.

Ненависть и отчаяние встают комом в горле. Но выбора нет. Вообще.

— Ладно, — выдыхаю я, глядя ему прямо в глаза, вкладывая в слово всю свою злость и вынужденную покорность. — Договор принят, дракон. Но запомни — если ты кинешь меня, я найду способ превратить твою корону в расплавленный металлолом. И это не шутка.

Уголок губ Маркуса дрогнул. Не в улыбку. В нечто, напоминающее уважение к достойному противнику.

— Обещаю, землянка, — говорит он тихо, почти интимно, опуская руку, — это будет зрелищно. Готовься. Отбор начинается завтра на рассвете.

Он разворачивается и уходит, не оглядываясь. За ним, бросив на меня последний нечитаемый взгляд, следует Ксавьер, уводя с собой Алису. Зиглер стоит еще мгновение, его взгляд полон боли и стыда, потом он молча выходит, тихо прикрывая дверь.

Я остаюсь одна в душном кабинете. Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

Завтра. Рассвет. Отбор. И битва не только за трон, но и за

свое будущее, и за возвращение домой.

«Держись, Марина», — шепчу я себе. — «Просто держись».

Дорогие читатели!

Лиса Райс приготовила для вас новую историю ненависти и любви.

“Дракон на крыльях мести”

<https://litnet.com/shrt/PJxx>

— Твой отец уничтожил мою семью. Теперь ты заплатишь за его грехи! — меня обжигает голос дракона. Ребенок у меня под сердцем должен стать разменной монетой в их играх? Нет!

Мой побег казался невозможным, но я сделала это и нашла приют у повстанцев Северных Гор. Их глава в золотой маске не дает мне покоя, сердце рядом с ним тает, но почему его прикосновения кажутся столь знакомыми?

Глава 13 - Подготовка

Рассвет над Прайзисом пылает, как оплавленное золото, разливаясь по ледяным склонам и острым крышам, будто кто-то пролил жидкий янтарь на заснеженный город. Воздух режет лёгкие — такой острый, что кажется, дотронься — и зазвенит, как тонкое стекло. Но пахнет здесь не только снегом, не только безмятежной свежестью гор. В воздухе мешаются другие ароматы: терпкий, пронзительный запах пороха, сладковато-терпкий шлейф дорогих духов и почти неуловимый оттенок злобы, прячущейся где-то в каждом взгляде, в каждом жесте.

Дворец в котором будет проходить отбор вырастает перед нами — чёрная громада, врезанная в утреннее небо. Его острые шпили взмывают вверх, похожие на клыки гигантского зверя, застывшего в вечном рыке. От их вида по коже пробегают дрожь: хочется спрятаться, но мы едем прямо к ним, к этим воротам из кованого металла, украшенным резьбой и символами, смысл которых мне даже знать не хочется.

В чём мы едем? Колесница, карета — неважно, я уже перестаю различать эти детали. Главное — она тяжёлая, скрипит, а запряжена парой странных, чешуйчатых тварей. Они

фыркают, выпуская облака пара, и их когти царапают булыжники мостовой. Я ёрзаю на сиденье, пытаюсь устроиться хоть чуть-чуть удобнее, но выходит только хуже — платье, бордовое, тяжёлое, с кучей дурацких шнуровок, жмёт в самых интересных местах. Корсет врежется в рёбра, юбка давит на колени, и я понимаю, что если мне придётся выйти и пройти хотя бы несколько шагов, я непременно опозорюсь — навернусь прямо на глазах у всей толпы.

Маркус сидит рядом, как всегда идеальный и невыносимый. Его чёрно-золотое одеяние будто создано для трона — ткань играет на свету, вышивка сверкает, а он сам держится так, словно родился с короной на голове. Надменный, холодный, с этим вечным выражением скупающей царственной усталости. Только уголок губы дёргается — едва заметный знак того, что внутри он тоже напряжён, хотя будет до последнего делать вид, что ему всё безразлично.

— Ну что, моя дорогая возлюбленная, впечатлена? — Маркус бросает на меня взгляд, скользя глазами от моего декольте (намеренно завышенного, кстати, спасибо служанкам!) до туфель, в которых я едва не спотыкаюсь. В его голосе слышится ленивое превосходство, будто весь этот парад устроен исключительно ради него.

— Смотря, что ты имеешь в виду, — я корчу гримасу,

пытаясь расправить складки на юбке, и мысленно проклиная всех, кто придумал такую моду. — Если тем, что на меня надели пыточное платье, то да. Я определённо впечатлена. Но учти: если прямо сейчас будет какое-нибудь испытание в виде парада или дефиле, твой трон пропал. Я навернусь уже через шаг.

Он смеётся — тихо, почти беззвучно, но в этом смехе сквозит что-то хищное. Затем он внезапно наклоняется ко мне так близко, что его дыхание обжигает мочку уха, а губы почти касаются кожи. На мгновение меня охватывает странное ощущение: будто я стою на краю пропасти.

— Падать будешь только в мои объятия, Марина. Или на кровать. Выбирай.

Его пальцы небрежно скользят по моей талии, едва заметно давят чуть ниже по шнуровке корсета. Я вздрагиваю — смесь раздражения и... чертовского возбуждения. Сердце почему-то пропускает удар, и мне становится жарко, хотя вокруг холодно. Но я тут же отодвигаюсь — демонстративно, чтобы он понял, что не всё так просто.

— Давай ты будешь думать верхней головой, лады? Постельные отношения в наш договор не входили.

Маркус изгибает бровь, уголок рта подёргивается в усмешке.

— А их можно было включить? Так чего же ты сразу не сказала?

— Потому что ты недостаточно хорош для меня, — улыаясь я, и внутри разливается

удовлетворение, когда вижу, как в его глазах — этих янтарных, как мед, глазах — вспыхивают искры раздражения. Ну да, ну да. Бесить я умею, и, кажется, в этом моя маленькая победа.

У ворот уже собираются другие пары. Первым в глаза бросаются Ксавьер и Алиса. Он — в чёрно-серебряном костюме, который буквально кричит: «Посмотрите, какой я богатый и важный!» Его манеры напыщенные, движения резкие, словно он привык приказывать всему миру. Алиса рядом с ним — воплощение сладкой, приторной красоты: платье цвета летнего неба, расшитое серебром, переливается, как крылья стрекозы, а взгляд... Боже, она смотрит на меня так, будто я что-то неприятное на подошве её туфельки.

— Мариночка, дорогая! — её голосок звенит, сладкий и фальшивый, как дешёвые духи, которыми она заливается с головы до ног. — Ну зачем ты позволила надеть на себя такое

платье? Под него же даже кроссовки не пойдут. Тебе бы что-то попроще...

Она мило улыбается, делая акцент на «попроще», и я чувствую, как внутри нарастает раздражение.

— Алиска, солнышко! — отвечаю я с самой ядовитой улыбкой, какой только могу изобразить. — Ты сияешь! Прямо как новогодняя ёлка в торговом центре. Очень... броско. Ксавьер не пожалел денег на стразики?

Ксавьер фыркает, не достаивая меня взглядом, а Алиса лишь приподнимает бровь — так, будто этим движением ставит меня на место.

— Деньги? Милая, здесь ценят вкус. Жаль, тебе это не знакомо, — она небрежно поправляет прядь волос, нарочито сверкнув бриллиантовым браслетом на запястье.

Маркус не даёт развиваться баталии — его рука снова ложится мне на талию, твёрдо, властно, пальцы чуть впиваются в ткань, и я невольно напрягаюсь.

— Не трать своё время, Мариш...

Ух... от этого «Мариш» у меня аж мурашки бегут по спи-

не. Маркус будто не говорит, а мурлычет, и в этом голосе столько опасного спокойствия, что становится не по себе.

— Просто Ксавьер знает, что единственный вариант найти себе пару — купить куклу. А куклы особым интеллектом и моралью никогда не отличались. Скучно.

Ответить ему не успевают, потому что ворота распахиваются с тяжёлым скрипом, пропуская нас в сад, где уже слышны приглушённые голоса, музыка и запахи цветов, смешанные с тревогой.

Ну что ж.

Погнали.

Надеюсь, здесь не будет озабоченных кустов...

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в новинку от Арины Лунной.

Сбежавшая невеста Дракона. Вернуть истинную

<https://litnet.com/shrt/PnqZ>

АННОТАЦИЯ:

Он — дракон, предавший меня в день свадьбы.

Я — полукровка и позор рода.

Я сбежала с собственной свадьбы в разорванном платье, с руками, горящими магией, и сердцем, разрывающимся от предательства.

Но я не сдамся! Восстановлю заброшенную больницу, где стены хранят шёпоты боли, а магия живёт в каждом шорохе.

Вот только дракон не привык отпускать то, что принадлежит ему, а я не из тех, кто сдаётся.

Да и метка, вспыхнувшая на моей руке в канун свадьбы, как оказалось...совсем не случайность.

Глава 14 - Танец

Зал Судеб напоминает гигантскую чёрную жемчужину, разрезанную пополам. Гладкие, тёмные стены впитывают свет факелов, отражая лишь блики на полированном полу. В центре зала — огромная арена, выложенная чередующимися плитами чёрного обсидиана и молочно-белого камня, похожего на лунный свет. По краям арены, в нишах, стоят странные статуи — сплетённые тела драконов и людей, застывшие в вечном, страстном и немного жутковатом танце. Воздух вибрирует от тишины и скрытого напряжения.

Распорядитель — Герольд в своей кроваво-бордовой мантии и костяной маске поднимается на невысокий подиум. Его безжизненный голос разносится под сводами:

— Первое испытание: Танец Стихий. Пары, встаньте на Знаки!

На арене загораются светящиеся круги — по одному для каждой пары. Мы с Маркусом занимаем наш — чёрно-золотой. Ксавьер и Алиса встают напротив; его рука уже обвиняет её талию с фамильярностью, от которой меня тошнит. Алиса лишь томно улыбается.

— Цель проста, — продолжает Герольд, и в его голосе вдруг появляются странные, шипящие нотки. — Зажечь Сердце Арены.

В центре арены, там, где сходятся чёрные и белые плиты, возвышается массивный кристаллический шар — мертвенный и холодный.

— Но пламя вашей страсти, вашей связи — единственная искра, способная его разжечь. — Слова звучат двусмысленно, почти непристойно в этой торжественной тишине. — Сливайтесь. Станьте единым целым. Ваша магия, ваши тела, ваши желания — топливо. Чем плотнее контакт... тем сильнее пламя. Победит пара, чей огонь коснётся вершины шара первой. Начинайте!

Тишина взрывается. На арене вспыхивают хаотичные всполохи магии.

Распорядитель громко называет имена пар претендентов:

Орвин и Сильвия – они уже стоят спиной к спине: от него валит леденящий пар, от неё — волны нестерпимого жара, и где они сталкиваются, шипит и клубится туман.

Тайрон и Дельфина начинают медленно кружиться, как в воде, их руки сплетены, а вокруг них закручиваются вихри

влажного воздуха.

Жуткий похожий на скелет Боргар просто упирается руками в спину своей Жрицы, толкая её к центру; та безмолвно тянет руки к шару.

Ксавьер притягивает Алису к себе так, что их тела сливаются в поцелуе — показном, театральном, но от их объятий тянутся тонкие, коварные струйки чёрного дыма.

— Ну что, инструмент? — Маркус поворачивается ко мне. Его глаза горят янтарным огнём, но в них не насмешка, а вызов. — Готова стать моим топливом?

— Только если ты сгоришь первым, — парирую я, но сердце бешено колотится. Что он задумал?

Он не говорит ни слова. Он действует. Одна рука обвивает мою талию, прижимает меня к нему так плотно, что я чувствую каждый мускул его тела сквозь тонкую ткань платья и камзола. Вторая рука захватывает мою ладонь, поднимает её, прижимая к его груди — прямо над бешено бьющимся сердцем. Жар от него обжигает.

— Не двигайся, — шепчет он, и его губы почти касаются моего виска. — И не думай. Просто... чувствуй.

Его магия ударяет во мне, как ток. Не разрушительная,

а... приглашающая. Охватывающая. Как поток горячего масла, разливающийся по венам. Я вскрикиваю от неожиданности. Это не больно. Это... шокирующе приятно. Моя собственная, спящая энергия — простая, земная, но закалённая недавними испытаниями — отзывается. Я чувствую, как между нами заискрил воздух. Тонкая, золотистая дымка тянется от наших соединённых ладоней к холодному шару.

— Вот так, землянка, — его голос низкий, хриплый, прямо у моего уха. Его бедро намеренно вдвигается между моих ног, поддерживает, но и создаёт невыносимое трение. — Ты чувствуешь это? Это не только моя магия. Это... ты. Твоя злость. Твоё упрямство. Твоя... жара. — Его рука на моей спине скользит ниже, к изгибу поясницы, прижимая меня ещё ближе. Я чувствую его возбуждение — твёрдое, недвусмысленное, упирающееся мне в живот.

— Маркус...! — пытаюсь отстраниться, но его хватка железная. Наше пламя — золотисто-красное, живое — уже лижет основание кристаллического шара. Оно растёт медленнее, чем чёрный дым Ксавьера или яростная буря льда и огня от Сильвии и Орвина.

— Ты хочешь домой? — его губы скользят по моей щеке к уголку рта. — Тогда дай мне больше. Не борись. Отдайся.

Его рука на моей спине опускается ещё ниже, крепко сжимая мою ягодицу через ткань платья. Шок и волна постыдного возбуждения пронзают меня. Я вздыхаю, и в этот момент наше пламя рвётся вверх, почти догоняя чёрную струю Ксавьера.

— Чёртов... дракон... — выдыхаю я, захлёбываясь. Моё тело предательски откликается на его прикосновения, на его жар. Ненависть смешивается с чем-то диким, первобытным. — Убери руку, или я откушу тебе...

— Откуси, — ухмыляется он, и его бедро сильнее вжимается между моих ног. — Но знай, что каждый твой вздох, каждый стон... это искра для нашего огня.

Он намеренно проводит большим пальцем по моей ладони, прижатой к его груди, — медленно, чувственно. По моей спине бегут мурашки. Наше пламя вспыхивает ярче, почти достигая вершины шара. Рядом бушует чёрная энергия Ксавьера и Алисы, их поцелуй становится откровенно сладострастным.

Я запрокидываю голову, пытаюсь отодвинуться, но это только сильнее прижимает меня к нему. Моя грудь тесно прижимается к его твёрдой груди, бедра зажаты его ногой. Я ощущаю его дыхание на своей шее, его возбуждение, пуль-

сирующее между нами. Это унижительно. Невыносимо. И... чертовски эффективно. Наше золото-красное пламя рвётся вверх, обгоняя чёрный дым!

— Да! — вырывается у Маркуса, не триумфальный клич, а низкий стон, когда наше пламя касается вершины шара. Оно вспыхивает ослепительным золотым светом, затмевая все остальные! Кристалл оживает, играет внутренним огнём.

— Первая Пара! — голос Герольда звучит как похоронный звон для остальных. — Маркус Вэлхот и Марина Ткачева!

Маркус не отпускает меня сразу. Он притягивает меня ещё ближе на долю секунды, его губы касаются моего уха:

— Видишь, что может наш... контакт? — его голос хриплый от напряжения и чего-то ещё.

Он наконец ослабляет хватку. Я отскакиваю от него, как от раскалённого железа, лицо пылает, ноги дрожат, а между ног мокро и пульсирует от стыдного возбуждения. Наше пламя ещё догорает на вершине шара, золотистое и победоносное.

— Это было... грязно, — шиплю я, стараясь не смотреть

ему в глаза, особенно ниже пояса, где его возбуждение всё ещё заметно.

Он ухмыляется, вытирая пот со лба, но в его янтарных глазах горит тот же огонь, что и на арене — смесь триумфа и неутолённого желания.

— Война за трон, дорогая, редко ведётся в белых перчатках. А наше пламя... — его взгляд скользит по моему телу, задерживаясь на груди, вздымающейся от частого дыхания, — ...оказывается самым жарким. Предвкушаю следующие... испытания.

Он поворачивается к Ксавьеру, чьё лицо искажено злобой, а Алиса смотрит на меня с новой, ледяной ненавистью.

— Что, племянник? Твоя чёрная страсть не дотянула? Или твоя искусственная невеста не способна на настоящий жар?

Я стою, стараясь дышать ровно, чувствуя, как жар от его прикосновений всё ещё живёт под моей кожей, а стыд борется со странным, опасным удовлетворением. Мы выигрываем первый раунд. Ценой, которая заставляет моё тело дрожать, а разум — метаться между желанием ударить его и... повторить. Огонь зажжён. И погасить его теперь будет ох как

непросто.

Дорогие читатели!

На что может пойти отчаянная попаданка ради спасения жизни?

Ловите горячую новинку от Елены Байм!

"ЛЖЕНЕВЕСТА ДРАКОНА"

<https://litnet.com/shrt/PVam>

Очнулась в темнице, в теле принцессы, причастной к гибели невесты Генерала соседнего государства.

Жених жаждет отмщения!

И, чтобы выжить, я предложила сделку. Вызываю духа его погибшей невесты, а он за это дарует свободу.

Да только я - не медиум...а обычная попаданка.

Генерал согласился. Я переоделась, готовясь к побегу, но все пошло не по плану...

Глава 15 - Возможность?

Бальный зал дворца напоминает гигантскую позолоченную клетку, в которой даже воздух кажется драгоценным пленником. Высокие, почти невидимые окна под самой крышей пропускают тонкие струи лунного света, смешивающиеся с густым, золотым сиянием десятков люстр. Кристаллы на них вспыхивают тысячами радужных бликов, высекая на стенах неясные, переливчатые тени. По стенам тянутся фрески — драконы, пожирающие собственные хвосты, переплетённые в бесконечном, гипнотизирующем узоре. Их глаза сверкают, будто за ними кто-то следит. Воздух тяжёл — в нём смешались сладкие, терпкие духи, коварное вино и напряжение, такое острое, что его можно резать ножом.

После испытания нас разделили: девушек — в восточное крыло, мужчин — в западное. «Традиция», — лениво бросила какая-то служанка, поправляя кружевной передник, но в её глазах мелькнула искра тревоги, почти явное предупреждение: «Не пересекайтесь, пока не скажут». Я заметила, как она оглянулась через плечо, будто за ней кто-то наблюдает, и быстро скрылась в полумраке коридора.

Я стою у высокого окна, почти прячусь за тяжёлой бархатной портьерой. В руке — бокал с тёмно-золотистой жид-

костью, что пахнет фруктами и жжёт горло так, что хочется закашляться. Пальцы дрожат — не то от холода, не то от жара, что всё ещё пульсирует в теле после встречи с Маркусом. Его руки, его голос, его настойчивость — всё это будто осталось на моей коже, и даже обжигающий напиток не может стереть это ощущение. Я прижимаюсь спиной к мраморной колонне, стараясь казаться частью интерьера, не выделяться. В пальцах уже третий, а может, и четвёртый бокал вина — терпкого, острого, как укол, с горьким послевкусием, похожим на чью-то насмешку.

— Ну что, нравится быть игрушкой дракона? Мне — нет.

Голос разрезает пространство, как невидимый кинжал. Медовый, но с металлическим привкусом.

Алиса.

Она приближается ко мне почти неслышно, скользя по паркету, словно хищница, нашедшая свою добычу. Серебристо-синее платье облегает её фигуру и переливается при каждом движении, отражая свет люстр и играя оттенками морской пены. Её улыбка слишком белая, слишком идеальная — будто маска, застывшая на лице. В этот момент я понимаю, что в этом зале у каждого есть своя маска.

Я сжимаю бокал так крепко, что ногти впиваются в стекло, и оно вот-вот треснет.

— О, смотрите, кто решил заговорить! — мои слова звучат резче, чем я ожидала, почти как выстрел в тишине. — Что случилось, Алиска? Ксавьеру надоело твоё притворство, и он отпустил поводок?

Её глаза — ледяные озёра, в которых нет дна, — на мгновение сужаются, но она быстро берёт себя в руки. Губы дрожат, и на лице появляется грустная маска, почти жалобная.

— Ты действительно так думаешь? — она опускает голос, становится вдруг тише, делает осторожный шаг ближе. — Марин, я... я не хотела так себя вести. Он заставил меня.

— Что? — я фыркаю, не веря ни единому слову. — Ксавьер приказал тебе смотреть на меня, как на грязь под ногтями? Приказал ухмыляться, когда он назвал меня «провинциальной мышкой»?

— Да! — она вдруг хватается меня за руку; её пальцы ледяные, как мрамор под ногами. — Ты не понимаешь... Он сказал, что если я хоть раз тебя защищу, он... — она резко обрывает фразу, будто боится даже произнести вслух. — Он знает про моего брата. Ты же помнишь, у него долги...

Я замираю, дыхание застревает в груди.

Брат Алисы — её слабое место, её вечная боль. Алкоголик, игрок. Я помню, как она тайком от родителей отдала ему все свои сбережения, чтобы выкупить его из долговой ямы. Помню её заплаканные глаза и дрожащие руки.

— Врёшь, — но сейчас мой голос теряет уверенность, как будто рушится внутренний щит.

— Клянусь! — её глаза блестят, в них отражается свет люстр. Слезы или просто игра света? — Я ненавижу каждую секунду рядом с ним. Но у меня не было выбора! А теперь... теперь у нас есть шанс.

Я медленно выдыхаю, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

— Какой шанс?

Она быстро оглядывается, будто опасается, что кто-то стоит за её спиной, и шепчет:

— Здесь есть один стражник. Он... ненавидит Ксавьера. Готов помочь нам сбежать.

— Почему нам? — я прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть правду на её лице.

— Потому что ты — «невеста» его главного врага, Маркуса. А я... я просто пешка, — она горько усмехается, взгляд её затуманивается. — Но если мы сбежим вместе, у нас больше шансов. Он проведёт нас через потайные ходы — я видела карту, она настоящая. Всё, что нам нужно, — это решиться.

Я молчу. Сердце колотится так громко, что кажется, его стук разносится по всему залу.

Это может быть правдой.

Или ловушкой.

Но если есть хотя бы один шанс...

— Где он? — наконец спрашиваю я, голос звучит почти чужим.

Алиса вдруг оживляется, губы её дрожат от волнения:

— В старых покоях, за библиотекой. Мы можем пойти сейчас, пока мужчины пьяные и заняты своими «важными

разговорами». Я слышала, что сегодня на ужин подали самое крепкое вино, и они точно не скоро придут в себя.

Она снова берёт меня за руку, и её пальцы кажутся такими знакомыми. Такими... дружескими. Я вспоминаю, как мы с ней смеялись когда-то, задолго до всего этого.

— Марин, пожалуйста. Давай просто уйдём. Пока у нас есть время и пока никто не заметил.

Я смотрю в её глаза — в них столько тревоги и надежды, что мне почти больно.

И я делаю шаг вперёд, ощущая, как что-то внутри ломается и рождается заново.

— Вместе?

Дорогие читатели!

Милена Кушкина приготовила для вас новую историю о сильных чувствах.

Дракон никогда не останется просто твоим бывшим...

Мой бывший Кошмар

<https://litnet.com/shrt/P9xd>

Жених изменил мне и бросил у алтаря. Меня ждет закрытая женская академия и участь старой девы.

Невинная посиделка с подругами закончилось похищением. Из рук налетчиков меня спас... мой бывший!

Моя репутация испорчена дважды, а впереди маячит вынужденный брак с самым молодым командиром драконов.

Но драконы бывшими не бывают, а свою добычу не отдают никому.

Глава 16 - Бегство

Темный коридор вьется, как змеиная кожа, холодный и безмолвный. Стены будто сжимаются, давят, пропитываются тихим злом. Я слышу только собственное дыхание — тяжелое, хрипящее — и быстрые, легкие шаги Алисы впереди. Она будто скользит по плитам, совсем не касается пола, храбрая до невозможности. Или делает вид. А у меня в груди — тяжелый, ледяной камень. Такое ощущение, будто сердце давно перестало биться, просто лежит и холодит изнутри.

— Ты уверена, что он ждет именно здесь? — шепчу я, стараясь не споткнуться, вцепляюсь взглядом в её спину, в каждую дрожащую тень вокруг. Голос звучит предательски тонко.

— Конечно! — Алиса бросает через плечо слишком сладкую, почти нарочито беззаботную улыбку. — Еще пара поворотов, и мы на месте.

На месте? У меня по спине струится ледяной пот, ладони липкие, хочется развернуться и убежать, но я иду дальше, потому что боюсь не меньше остаться одна.

Но чем дальше мы идем, тем сильнее сжимается внутри. Кажется, даже воздух здесь вязкий, глухой. Стены будто дышат — медленно, тяжело, с каким-то затаенным ожиданием.

— Алис... Мне не нравится это место, — голос едва не срывается, я останавливаюсь, прислушиваюсь к звукам за

спиной, будто что-то ползет следом.

Она резко оборачивается, её лицо в полумраке кажется чужим, даже пугающим. Глаза блестят, как у хищницы.

— Ты что, передумала? — в её голосе сталь, холодная и неожиданная.

Я сглатываю, пытаюсь выдавить улыбку, выходит плохо.

— Нет, просто... Может, ты зайдешь первая? Проверишь, ну... вдруг что...

Её брови вскидываются так высоко, что я почти слышу хлопок.

— О, серьезно? — она скрещивает руки, чуть подается вперед. — Не выделяйся, Марин. Иди сама.

— Сама не выделяйся! — шиплю я в ответ, голос дрожит, но злость спасает от паники. — Ты вообще ведешь себя как-то подозрительно!

— Подозрительно?! — она фальшиво смеется, звонко, почти истерично. — Это я?! А кто вдруг всю свою храбрость растерял и теперь меня вперед толкает? На тебя это не похоже, знаешь ли...

Я открываю рот, чтобы ответить, но тут...

Р-р-р-р...

Тихий, низкий рык. Он катится по коридору, будто изда- лека, но я знаю — он совсем рядом. Волосы на затылке вста- ют дыбом, я чувствую, как по телу пробегают мурашки, ды-

хание сбивается.

Мы замираем. Сердце стучит где-то в горле, так громко, что я боюсь, чудовище услышит.

Медленно, очень медленно поворачиваем головы.

Из тени выползает... нечто. Огромное, сгорбленное, шерсть — клочьями, с зияющими проплешинами, будто выдрана когтями. Глаза — два мутных жёлтых шара, полных безумия и голода. Пасть приоткрыта, из неё тянется капля густой слюны, капает на пол с мерзким звуком.

Похоже на громадного пса. Но это не пес. Это нечто совсем другое.

Это чудовище. Настоящее, из кошмаров.

— А-а-а-а! — мы визжим в унисон. Голоса срываются, да так громко, что, кажется, у меня трещит в ушах.

Алиса впирается в мою руку так, что мне больно, но я хватаю её в ответ, будто это единственная ниточка к реальности. Мы бросаемся вперед, к ближайшей двери. Я толкаю её плечом — дверь с треском распахивается, в этот момент мне кажется, что я могу снести любую стену.

Мы влетаем внутрь, падаем на холодный пол, мгновенно вскакиваем, вжимаясь спинами в дверь. Дыхание сбито, сердце колотится, в голове гул.

БАМ!

Чудовище врывается в дверь снаружи. Дерево стонет и трещит, я чувствую, как вибрация проходит через спину.

— Держи! Марина! Держи, блин!!! — визжит Алиса, вжи-

маясь всей массой, ногами упирается в пол, глаза огромные, в них ужас и злость.

Я прислоняюсь к двери со всей силы на которую способна, руки дрожат, дверь вздрагивает от следующего удара.

— Оно сейчас ворвется! — В истерике кричу я.

В этот момент — грохот! За спиной что-то с глухим стуком валится на пол.

Я оборачиваюсь, не веря своим ушам, всё кажется каким-то сюрреалистичным.

Посреди библиотеки, между высокими стеллажами, рядом с тяжелым дубовым столом на полу лежит парень. Худощавый, светловолосый, в белой рубашке и тёмных штанах. На лице ни страха, ни боли, даже не морщится.

Сверху на нем покоится здоровенный стул с которого он по видимому и грохнулся.

И он не просыпается...

— Что за... — Алиса ошарашено таращится на него, будто не верит, что это реально.

БАМ! Дверь снова дрожит, петли скрипят, вот-вот вылетят.

— Эй! Просыпайся! — кидаюсь к парню, трясу его за плечи, чувствую, что мне хочется орать, плакать, смеяться — всё сразу.

Он беззвучно падает на бок, никак не реагирует.

— Он мертвый?! — истерично визжит Алиса, глаза у неё бешенные.

— Нет, дышит! — я хлопаю его по щекам, ладони горят, паника накрывает с головой. — Эй! Чёрт, ну проснись! Сейчас же!

БАМ! Дверь ходуном ходит, я слышу, как дерево уже трещит по швам.

А этот идиот морщится во сне и сладко разваливается на спину, будто ему снится что-то хорошее.

— Что нам делать?! — Алиса мечется по комнате, хватается со стола тяжеленный фолиант, глаза блестят слезами. — Будем отбиваться?!

Я оглядываюсь — окна нет, второго выхода нет, только книги и этот спящий недотёпа.

А дверь уже вот-вот разлетится.

— Да! Надо этой псине надавать по морде... — хватаю со стола чернильницу, руки трясутся, но я сжимаю её так, что костяшки белеют.

В этот момент парень на полу вздыхает, морщится и... открывает глаза. Мутные, сонные, будто он спал тысячу лет.

— Ммм... Ну что за шум? — бормочет он, лениво щурясь. — Поспать мне вообще можно?

— Спаси нас, придурок! — ору я, голос срывается, и я готова заплакать от отчаяния.

Дверь с грохотом распахивается, дерево летит в щепки, и

в комнату врывается чудовище — огромное, ужасное, с жёлтыми глазами и пастью, из которой капает слюна.

Ну, что, друзья)))) Из тех, кто со мной долгое время))))
Есть варианты, что это за спящий красавец?))))

Дорогие читатели!

На что может пойти отчаянная попаданка ради спасения жизни дорогого человека?

Ловите горячую новинку от Юлии Громовой и Анжелики Шторм

“Похищенная Драконом. Хозяйка Гиблого замка”

<https://litnet.com/shrt/lb5V>

Я - темная ведьма в светлой империи. Я ошибка. Заботясь о любимой бабушке, я скрывалась, пока матери не пришла мысль о моем замужестве. Но дракон успел украсть меня, вероломно, нагло.

Он - проклятый дракон, который обречен на смерть, но не желает сдаваться.

Мы заключили сделку. Я помогаю ему снять проклятие, а он возвращает меня домой, к бабушке. Но он не должен узнать, что я темная, иначе последствия могут быть катастрофические.

Глава 17 - Наблюдатель

Мы с Алисой с визгом прячемся за спину парня, который медленно и нехотя начинает подниматься на ноги. Хрупкая у него спина, прямо скажем — такое ощущение, что за ней прятаться можно ровно полсекунды, а дальше искать укрытие где-нибудь под столом или за книжным шкафом. Где Марк, когда он так нужен? Или хотя бы Зиг — он бы не растерялся, это точно.

Монстр — огромная, покрытая клочьями шерсти псина с горящими глазами — в этот момент глухо зарычал и сделал шаг в нашу сторону. Пол под ним будто бы дрогнул, а я почувствовала, как внутри всё холодеет. Алиса, кажется, даже дышать перестала — глаза у неё стали, как у испуганной совы.

Парень, за которым мы прячемся, зевает. Да-да, зевает, будто ему только что помешали выспаться, и с ленцой, будто бы разговаривает со своим отражением в зеркале:

— Слушай, приходи в себя, ладно? Мне вообще не хочется возиться.

Я вцепляюсь ему в плечо, пытаюсь хоть как-то почувствовать себя в безопасности, и шепчу:

— С кем ты сейчас говоришь? С этой... зверюгой?

Он бросает на меня взгляд из-под лохматой чёлки и снова зевает, на этот раз ещё громче:

— Со всеми вами.

Жуткая псина вдруг издаёт такой оглушительный рык, что у меня начинают звенеть уши. Она разевает свою гигантскую пасть и... прыгает! Всё происходит за долю секунды, но тут что-то меняется. Воздух вокруг становится вязким, тяжелым, будто бы вся комната вдруг оказалась заполнена жидким стеклом. Мне становится тяжело дышать, каждая клеточка тела требует кислорода. Я ошарашенно хватаюсь за горло и вижу, что у Алисы ровно такие же чувства — она смотрит на меня выпученными глазами, как если бы вот-вот должна была потерять сознание.

И тут псина, не долетев до странного парня, вдруг словно мешком падает на пол. Просто плюхается, раскидывая лапы, и замирает. В тот же миг по глазам бьёт яркая вспышка, и на месте зверя оказывается... человек! Огромный, мускулистый, и, как назло, совершенно голый мужик. Я от неожиданности чуть не подпрыгиваю: «Вот так встреча!»

Воздух быстро приходит в норму, и я наконец-то могу сделать глубокий вдох. Парень, за спиной которого мы всё это время прятались, поворачивается к нам с уже знакомым выражением усталости и лёгкого раздражения:

— Надеюсь, всё? Или вы решили пригласить в библиотеку всю стаю? Если б я хотел побыть героем, то пошёл бы в какие-нибудь отряды спасения.

Я моргаю несколько раз, пытаюсь осознать, что тут только что произошло, и наконец выдавливаю из себя:

— Так... стоп... это ты сделал?

Киваю на валяющегося без движения мужика.

Парень вздыхает, будто я спросила что-то очень глупое:

— Нет. Это сделали его родители. Знаешь, когда папа любит маму, у них обычно...

— Аха-ха-ха, — морщусь я, — просто шутник года. Я про то, что он из пса в человека превратился.

Парень лениво ведёт кистью в воздухе, как будто разгоняет невидимую тучу:

— Он оборотень, а я дракон Пустоты.

— И... — я делаю пригласительный жест рукой, — продолжай. Пока для меня это просто набор каких-то странных словосочетаний.

Он закатывает глаза так, что мне становится стыдно за свой вопрос, и тоном уставшего учителя объясняет:

— Как с вами из земного мира сложно. Я подавляю любую магию. Оборот тоже магия.

Он прищуривается, переводит взгляд на лежащего мужчину и добавляет задумчиво:

— Только не совсем понятно, что оборотень делал на отборе с драконами. Не сказал бы, что оборотни и драконы братья навек.

В библиотеке воцаряется тишина — только слышно, как кто-то где-то уронил книгу и как Алиса, наконец, начинает дышать ровно. Всё, что происходит, кажется каким-то безумным сном, но я понимаю — это только начало.

— А сам-то ты почему не участвуешь? — я тоже начинаю настораживаться, вглядываясь в этого странного парня, который только что одной зеवотой уронил оборотня. — И вообще, как тебя зовут?

Он смотрит на меня с ленивой усталостью и, кажется, едва сдерживается, чтобы не зевнуть вновь.

— Артас, — наконец отвечает, будто даже это слово даётся с трудом. — Артас Брэйди. И я не участник. Меня при-
слали из другой Империи. Чтобы я следил за тем, чтобы пра-
вила отбора не нарушались.

Говорит он это почти шёпотом, словно рассказывает сек-
рет, который никому особо не нужен. Я фыркаю, не удержав-
шись:

— Отлично следишь — задряхнув в библиотеке.

Артас невозмутимо пожимает плечами, будто не видит в своём поведении ничего странного.

— Для моей ситуации — это идеальное место.

Я прищуриваюсь, поднимаю бровь — не могу не поддеть:

— И что же это у тебя за ситуация такая?

Он задумчиво разглядывает потолок, как будто на нём на-
писан ответ, и с лёгкой ленцой поясняет:

— Ситуация — мне абсолютно плевать на этот отбор, и я вообще не хотел никуда ехать, — снова зевает и с раздра-
жённым видом отмахивается от невидимой мухи. — А так
— не присутствуешь на отборе, значит, не видишь наруше-
ний. А если не видишь нарушений, значит, их и нет.

Он тяжело вздыхает, с явной тоской бросает взгляд на мужчину-оборотня, валяющегося на полу, и вновь смотрит на меня и Алису, словно мы — главная причина всех его бед.

— Но вы меня нашли, — продолжает Артас, — и притащили нарушения прямо мне под ноги.

Я широко улыбаюсь, чувствуя, как внутри нарастает озорство:

— Да, вот такие мы сознательные участницы. Не благодари.

Артас бросает на меня хмурый, почти сердитый взгляд, в котором смешались усталость и раздражение, и бурчит:

— Не переживай. Не буду.

Глава 18 - Объяснения

Тишину библиотеки взрывает грохот распахиwaющихся дверей.

— Марина!

Голос Маркуса — как удар хлыста по хрупкой тишине. В этот момент кажется, что даже стены вздрагивают. Он врывается в комнату, тяжело дыша, глаза горят янтарным огнём, а волосы растрёпаны так, будто он нёсся сюда сквозь бурелом, не обращая внимания ни на что. За ним, спотыкаясь и с трудом поспевая, появляется Ксавьер. Его обычно безупречно уложенные чёрные волосы сейчас в беспорядке, а взгляд мечется по углам, выискивая хоть какую-то зацепку, пока, наконец, не находит Алису.

— Какого демона, здесь происходит?! — Маркус окидывает взглядом комнату. Всё, что было знакомым и уютным, теперь выглядит как поле боя: перевёрнутый стул валяется у стены, книги разбросаны по полу, и, что особенно странно, на полу лежит голый мужик без сознания. А в углу, словно спасаясь, прижались мы — я, Алиса и ещё какой-то незнакомый светловолосый парень, к которому мы только что прильнули как к единственной опоре.

Я открываю рот, чтобы хоть что-то сказать, попытаться объяснить, но...

— Ничего необычного. Всего лишь оборотень, такая ме-

лочьяк оборотень. Почти наверняка одичалый.

Голос незнакомца звучит неожиданно резко, даже холодно. В нём нет ни страха, ни растерянности — только уверенность и ледяное спокойствие.

Все, как по команде, поворачивают головы к парню, за которым мы прятались. Его поза изменилась: спина выпрямлена, плечи расправлены, взгляд стал острым, в нём появилась едва уловимая угроза. Он словно вырос, стал больше, сильнее, опаснее.

— Артас Брэйди, — представляется он, и его голос теперь звучит как скрежет стали по камню. Слова падают, как тяжелые капли дождя, — от них по спине бегут мурашки. — И у меня вопрос: с какой стати на отборе драконов шастают оборотни, представляющие опасность для участниц?

Маркус медленно сжимает кулаки, его мышцы на руках вздуваются, а взгляд скользит к лежащему без сознания мужчине. Он резко втягивает воздух носом, будто принюхивается, пытаясь уловить запах опасности.

— Это... оборотень? — его голос дрожит, но в нём сквозит злость.

— Был, — Артас хмуро поднимает бровь. — Пока я не устроил ему засаду.

Я невольно фыркаю. Засаду, как же! Он просто спал на стуле! Но вслух я это произнести не решаюсь. Слишком этот Брэйди какой-то жуткий. Его спокойствие пугает сильнее любого крика.

— Меня отправили наблюдателем в вашу Империю, — говорит он тихо, и от его слов по спине бегут мурашки, будто по коже прошёлся ледяной ветер. — Я надеялся, что наблюдать будет не за чем.

Маркус и Ксавьер переглядываются. Между ними вспыхивает немой диалог — тревога, подозрение, вопрос. Впервые за всё время я вижу, как в их уверенности появляется трещина.

— Ты... дракон Пустоты, — наконец произносит Ксавьер, и в его голосе впервые слышится нечто, похожее на уважение. Или, может быть, страх.

Артас не отвечает. Он просто смотрит на них, и воздух в комнате становится гуще, тяжелее, будто сама реальность прогибается под его взглядом. Пространство вокруг будто сжимается, даже дышать становится трудно.

— Кто-то нарушает правила отбора, — наконец говорит он. — И это... — его взгляд медленно скользит к Алисе, затем ко мне, — ...касается и ваших пар.

Алиса нервно сглатывает. Я чувствую, как она дрожит рядом, словно маленький зверёк, прижатый к стене. В её глазах — страх, который она не может скрыть.

— Мы... мы просто заблудились! — её голос звучит тонко и жалобно, почти умоляюще.

— О, да неужели? — Артас медленно поворачивается к ней, и она инстинктивно отшатывается назад, словно его взгляд способен ранить. — Сюда не прийти, если не знать,

куда именно идти. Что вы здесь искали? Зачем?

Тишина. Даже дыхание кажется слишком громким, как будто кто-то наложил на комнату заклятие, и любое движение сразу станет роковым.

Алиса дрожит, её глаза наполняются слезами. Она пытается что-то ответить, но губы не слушаются, а слова застревают в горле.

— Я... я не знала, что здесь будет оборотень! — наконец выдавливает она, и голос её срывается.

— Но знала, что будет кто-то, — Артас делает шаг вперёд, его тень ложится на Алису.

И тут Ксавьер резко встаёт между ними, заслоняя её своим телом. Его спина прямая, взгляд твёрд, в голосе — сталь.

— Хватит, — его голос — как удар кинжала, коротко и резко. — Она моя пара. И если у тебя есть претензии — обращайся ко мне.

Артас смотрит на него долго, пристально. В комнате вновь нарастает напряжение, воздух вибрирует, словно перед грозой.

Потом... он вдруг зевает. Длинно, лениво, демонстративно. Всё напряжение в комнате лопается, как мыльный пузырь.

— Ладно, — он разводит руками, словно ему наскучила эта сцена. — Разбирайтесь сами. Я нейтрализовал угрозу. С остальным разбирайтесь сами. Я — наблюдатель. На этом всё. Делать что-то сверх своих обязанностей я не собираюсь.

— Уж, кто бы мог подумать, — вполголоса иронизирую я, не сдержавшись.

Артас или не слышит, или просто игнорирует мою реплику (что, честно говоря, вероятнее всего). К всеобщему изумлению, он разворачивается и идёт к своему стулу, словно ничего не произошло.

Маркус хватает меня за руку. Его ладонь горячая, пальцы сжимают мою до боли.

— Мы уходим, — его голос не терпит возражений. В нём слышится тревога, которую он не пытается скрыть.

Ксавьер, не отпуская Алису, бросает последний, долгий взгляд на Артаса.

— Это не конец, — его слова звучат как угроза, как предостережение. В них — обещание, что всё только начинается.

Артас, уже устроившись поудобнее на стуле, просто лениво машет рукой, не глядя в их сторону.

— Конечно. Удачи. Я тут ещё немного посижу.

И, прежде чем кто-то успевает что-то сказать, он... засыпает. Просто так, как будто весь этот кошмар — пустяк, не стоящий внимания.

Маркус тащит меня к выходу. Его шаги быстрые, решительные. Я едва успеваю за ним, оглядываясь через плечо.

Я ещё раз смотрю на спящего дракона Пустоты, чьё дыхание ровно и спокойно, будто его не касается ничего из того, что здесь произошло. На оборотня, который теперь тихо похрапывает в углу, словно и не был минуту назад смертельной

угрозой. И на Алису, чьи глаза полны... страха.

Маркус идет так быстро, что я едва не бегом бегу.

– А у нас что? Следующий этап – спринт по замку? – В конце концов не выдерживаю я.

Маркус резко оборачивается:

– Следующий этап у нас проверка уровня интеллекта. И вы обе ее не пройдете. Какого демона вы вообще забрели в это крыло?

Глава 19 - Отличные условия

Глаза Маркуса сверкают настоящим огнем, в них клокочет ярость, едва сдерживаемая на поверхности. Волосы растрепаны, будто он только что пробежал через бурю, а пальцы так крепко сжаты в кулаки, что костяшки стали белыми, как мел. Он выглядит почти опасно — и при этом до болезненного знакомо.

— Ты вообще понимаешь, что могло случиться?! — его голос — как удар хлыста, резкий, от которого внутри все сжимается. Я инстинктивно отступаю на шаг, ощущая, как напряжение между нами нарастает, будто воздух вот-вот воспламенится. Но тут же выпрямляюсь, стараясь не показать ни страха, ни слабости.

— Я живая, целая, спасибо за беспокойство, — бросаю я, придавая голосу как можно больше спокойствия, хотя внутри все гудит.

— Беспокойство? — Маркус делает резкий шаг вперед, и я чувствую, как от него исходит жар, почти физический, будто он действительно может зажечь воздух вокруг. — Ты исчезла! Без предупреждения! В разгар отбора, где каждый готов перерезать горло конкурентам! — в его голосе слышится не только злость, но и что-то еще — тревога, страх за меня.

Я уже собираюсь огрызнуться в ответ, но в этот момент в коридоре появляется распорядитель — высокий, вытянутый

силуэт в черном, с жуткой костяной маской на лице. Его появление всегда действует, как холодный душ; даже Маркус чуть напрягается.

— Все пары остаются во дворце на ночь, — разносится по коридору его ровный, безжизненный голос, будто отголосок чужого мира. — Комнаты подготовлены. Завтра — второе испытание.

Маркус резко поворачивается к нему, в движении чувствуется угроза.

— Мы возвращаемся в поместье, — бросает он жестко, будто не привык, чтобы ему указывали.

Распорядитель медленно качает головой, маска слегка поворачивается, и я почти могу поклясться, что под ней прячется ухмылка.

— Правила. Все пары — здесь. Особенно после... инцидента с обратном.

Маркус что-то резко говорит, но я уже не слушаю. Из соседней комнаты выходит Ксавьер — как всегда безупречно одетый, и держит за руку Алису, которая выглядит еще более напуганной, чем я.

— О, Вэлхот, не переживай так, — Ксавьер ухмыляется, у него глаза наглеца. — Твоя истинная просто хотела развлечься. Может, ей не хватает... внимания?

Я чувствую, как Маркус напрягается еще сильнее. Он бросает Ксавьеру мрачный взгляд, затем хватает меня за руку — так крепко, что мне хочется вскрикнуть, но я только шиплю

сквозь зубы:

— За своей бы следил, лады?

Маркус не отвечает, только тянет меня за собой по коридору, его пальцы врезаются в мою кожу, и я, наконец, вырываюсь:

— Маркус, ты мне кости сломаешь!

— Молчи, — бросает он, даже не оборачиваясь, и толкает дверь в наши апартаменты.

Я влетаю внутрь и застываю на пороге. Передо мной — огромная, роскошная кровать, вычурные резные изголовья, подушки, покрывала, всё такое мягкое и манящее... и, главное, только одна кровать.

— Ага, — говорю я, скрестив руки на груди. — Теперь я понимаю, почему ты так торопился.

Маркус, будто нарочно, начинает медленно расстегивать рубашку. Движения ленивые, почти вызывающие — он смотрит на меня с насмешкой и каким-то хищным интересом.

— А отбор оказывается приятнее, чем я ожидал, — его янтарные глаза скользят по мне, потом по кровати. Уголок рта дергается в едва заметной ухмылке.

— Даже не надейся, — я поднимаю указательный палец, пытаясь выглядеть угрожающе. — И не зыркай своими драконьими глазищами.

— О, это тебя беспокоит? — он делает шаг ко мне, и я,

неосознанно, отступаю к стене. Сердце стучит где-то в горле.
— После сегодняшнего «испытания» я думал, ты уже привыкла к... близости.

Я чувствую, как по щекам разливается жар, и злюсь на себя за это.

— Это было ради победы. А сейчас — нет.

— Ах да, — он притворно задумывается, прижимая ладонь к груди. — Я забыл. Ты согласна на огненный танец, но спать в одной комнате — это уже слишком.

— Спать — это одно. А вот что ты подразумеваешь под этим словом...

Он смеется — низко, хрипло, и этот звук будто скользит по моей коже, заставляя мурашки пробегать по спине.

— Марина, милая, — он внезапно оказывается совсем близко, его пальцы легли на стену по обе стороны от моей головы, словно поймали меня в ловушку. — Если бы я что-то подразумевал... ты бы уже это поняла.

Я задираю подбородок, стараясь не обращать внимания на то, как его дыхание обжигает мои губы.

— Уверена, у тебя есть опыт в... разьяснениях.

— О, огромный, — он наклоняется ближе, и я чувствую запах дыма и чего-то пряного, будто он только что вышел из огня. — Хочешь урок?

Я резко уворачиваюсь, проскальзывая под его рукой, и оказываюсь в паре шагов от него.

— Предпочитаю самообразование, — бросаю, не оборач-

чиваясь, и начинаю нервно шагать по комнате, чтобы скрыть дрожь.

Маркус поворачивается, опирается о стену и наблюдает за мной с хищным интересом.

— Самообразование? А я могу понаблюдать?

— Нет, — отрезаю я мрачно. Вздыхаю, останавливаясь у окна. — Варианты. Ты спишь на полу.

— Нет, — отвечает он с ленивой самоуверенностью.

— Я сплю на полу.

— Тоже нет.

— Тогда... — я оглядываюсь и замечаю диван в углу комнаты.

Он хмурится, словно оскорблен до глубины души.

— Ты хочешь, чтобы наследник королевского рода драконов спал на диване?

— Хочу, чтобы он не спал со мной, — парирую я, стараясь не улыбнуться.

Маркус внезапно ухмыляется, в его глазах вспыхивает искорка озорства.

— Но это же так скучно.

Я не выдерживаю и бросаю в него подушку. Он ловит ее одной рукой, не отрывая от меня взгляда, в котором снова полыхают золотые искры.

— Ты знаешь, — говорит он, медленно приближаясь, — есть компромисс.

— Какой?

— Мы оба спим в кровати.

— Ха!

— И ничего не происходит.

Я прищуриваюсь, не веря ни единому его слову.

— Ты хочешь сказать, что благородный, высокомерный, самоуверенный Маркус Вэлхот просто... ляжет и уснет?

Он пожимает плечами, изображая полную невинность.

— Я могу вести себя прилично.

Я выгибаю бровь.

— Впервые слышу. Это что, новая шутка?

Он снова смеется, и этот смех будто касается меня, обволакивает, путает мысли.

— Ладно, — сдаюсь я, махнув рукой. — Но если твоя рука окажется где-то не там...

— Обещаю, — он поднимает руки в мнимой сдаче, но в глазах пляшут чертики. — Мои руки будут именно там, где нужно.

Я закатываю глаза, чувствуя, что эта ночь определённо будет долгой.

— Это будет доооолгая ночь, — бурчу я себе под нос, но в душе понимаю — скучно точно не будет.

— И несомненно приятная, — хмыкает Маркус.

Я фыркаю, но подхожу к кровати.

— Ты спишь с той стороны.

— Как скажешь, истинная.

Я замираю.

— Не называй меня так.

Он замолкает. На секунду.

— Боишься, что это правда?

Я не отвечаю. Просто сжимаю зубы и направляюсь в ванну, даже не обернувшись.

Блин, как же это всё...неправильно!

Глава 20 - Капитуляция

Дверь ванной комнаты захлопывается за мной с влажным, глухим шлепком. Внутри уже густо от пара — горячий воздух мгновенно обволакивает меня, обжигая кожу, будто мягкими, липкими пальцами. Зеркало дышит белым туманом, скрывая мое отражение, пряча все то, что я сейчас не готова видеть: взъерошенные волосы, затуманенные глаза, тонкую полоску дрожи по губам. Я сбрасываю платье — оно скользит по телу с шелестом, который кажется слишком громким в этой тишине, и падает на холодный кафель, сминаясь в лужицу ткани у моих ног. Я замираю на секунду, улавливая этот момент полной уязвимости и одиночества, перед тем как шагнуть в огромную мраморную душевую.

Нужно успокоиться, собрать себя по кусочкам — хотя бы на мгновение поверить, что все под контролем.

Вода обжигающе горячая, почти невыносимая, и я нарочно делаю ее такой — чтобы почувствовать нечто другое, кроме беспокойства. Струи скользят по коже, смывая не только пот и пыль долгого дня, но и — я тщетно надеюсь — воспоминания о Маркусе. О его руках, настойчи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.